

A young woman with long, wavy blonde hair is the central figure. She is wearing a light blue lace dress and holding a large bouquet of flowers, including purple and white roses and blue delphiniums. The background is a bright, sunlit field of tall grass or wheat under a blue sky with soft clouds. The lighting is warm, suggesting late afternoon or early morning.

ЗОЛУШКА 101

ОКСАНА ГОЛОВИНА

ЗВЕЗДА РУНЕТА #ПРО ЧУВСТВА

Annotation

Сказки случаются, и порой в них Золушкой оказывается симпатичный парень, а вместо принца — прекрасная принцесса, которая не позволит своей любви сбежать в полночь...

Получая от журналистов нелепую кличку после ликвидации очередного пожара, Алексей не догадывался, что вскоре придётся разделить участь этой сказочной героини...

— Да не хватай ты их! Надорвёшься ведь! — хилый мужичонка облегчённо вздохнул, обдавая своим перегаром улицу в радиусе нескольких метров.

Затем он потёр поясницу и покачал головой, глядя вслед своему «напарнику», который пристроил на плечо и его мешок, относя их ко входу на склад. Пользуясь небольшой передышкой, горе-грузчик задымил окурком, который тут же и подобрал, прямо у фонарного столба. Хороший окуроч, мужичок затынулся, любясь на звёзды, которые прятались и поблёскивали в клубах выпущенного им дыма. Жизнь раз живём, вот так вот, нужно находить прекрасное в каждом моменте, как бы тебя эта жизнь ни согнула...

— Лёш, Митрич дело говорит, — поохала полная женщина в потёртом рабочем халате, — носи по одному. Смотри, мокрый уже весь...

Ответом была белоснежная улыбка. Алексей стёр пот рукавом рубашки и подмигнул кладовщице, которая зарделась, будто юная дева. Молодой человек оглянулся и повёл усталыми плечами, не желая, чтобы она видела, как он стискивает зубы. Боль в спине стала почти невыносимой. Но осталось ещё с десятков мешков, и оплата того стоила.

Июньский ветер замечательно студил лицо и ерошил короткие русые волосы. Громов пригладил их и остановился на полпути, стоило в кармане джинсов зазвонить телефону. Он вытащил мобильник и устало усмехнулся, когда увидел имя звонившего.

Алексей мог гордиться тем, что являлся обладателем уже второй мачехи. Последняя задержалась дольше всех, побивая шестилетний рекорд... именно ей и пришло в голову звонить ему так не вовремя. Молодой человек приложил телефон к уху и направился к очередному мешку с цементом. Мимо него, кряхтя и горбясь под очередным грузом, прошаркал в старых кедах Митрич.

— Наташ, что-то случилось? — голос Алексея звучал мягко, но женщина на другом конце города не повелась на его очарование.

— Ещё и спрашивает! — проворчал мобильник. — Ты обещал. Слово собираешься держать? Или как? Где ты сейчас?

Громов мысленно чертыхнулся, и в самом деле припоминая, что хотел зайти домой. Хотя нет, не хотел, но поддался на уговоры. Ловко у неё это выходило. Алексей подхватил мешок, придержал мобильник свободной рукой и ответил:

— Давай в другой раз, Наташ. Я сегодня немного выпил... — он заметил, как закатила глаза кладовщица при его словах, — я в баре с приятелями. Мы допоздна будем...

Молодой человек скинул мешок, поставил его рядом с остальными и пошёл обратно.

— Ты слышал об одном мальчике, который врал? — ехидно поинтересовалась мачеха. — У него от этого вранья достоинство уменьшалось!

Громов поморщился и удобнее взял телефон.

— Вообще-то, у него нос вырастал...

Всё, теперь от этой женщины не отвязаться.

— Это был другой мальчик! — возмутился мобильник. — Отца нет дома. Так что приходи. И не смей спорить с беременной женщиной!

Следующие полчаса были потрачены на убеждение бедняжки в том, что он непременно явится. К концу разговора Алексей не без удовольствия обратил внимание, что на склад было сгружено всё необходимое. Свою работу они выполнили. Кладовщица Антонина Павловна

своей рукой, скорее подходившей мужчине, отсчитала им нужное вознаграждение, как всегда томно заявив, что на складе грустит одинокий торт с «крэмом» и случайно завалилась свободная чашка «кофею».

На деликатное приглашение Алексей всегда галантно жал её широкую ладонь. Он старался не глядеть на изобилие дешёвых перстней, сверкавших на пальцах женщины, и спешил скрыться, пока дама не опомнилась. Митрич припустил за ним, спотыкаясь в порванном кеде, тщательно обмотанном скотчем.

— Лёха! Может, по пивку? А? — с надеждой поинтересовался напарник.

— Извини, — тепло усмехнулся молодой человек, — мне нужно идти.

— Ну, всегда ты так! — обиделся мужичок.

— Вот, возьми, выпьешь и за меня, — Алексей протянул ему пару смятых купюр, за что получил благословения на три жизни вперёд.

Теперь нужно было выполнить обещание... Дом Громовых находился на другом конце света, по крайней мере, ему именно так сейчас и казалось. Потратив больше двух часов на дорогу, Алексей остановился у высоких знакомых ворот. Какое-то время он не решался нажать на кнопку вызова, пока вдруг охранный система сама не сработала и из динамика не зазвучал голос охранника:

— Добрый вечер, Алексей Михайлович, — двери автоматически открылись, впуская его.

— И вам вечер добрый... — Громов расстегнул пуговицу на воротнике рубашки и, стараясь не замечать боль в уставшей спине, медленно пошёл к дому.

Тот утопал в зелени и золотистых огнях ночного освещения. Всё, как и любила Наталья. Передняя стена двухэтажного особняка была полностью стеклянной. Лёгкие занавески скрывали происходящее внутри, но создавали ощущение лёгкости во всём строении. Давно он тут не был. И сейчас бы не явился. Просто проведает мачеху, чтобы эта женщина отстала от него хоть на некоторое время, и ноги его тут не будет. Интересно, где был отец? В одной из своих командировок? Или остался у кого-то из друзей?

Алексей вдохнул полной грудью и, засунув руки в карманы джинсов, постоял на крыльце. Если закрыть глаза, то словно и не было последних шести лет. Или он ушёл раньше? Молодой человек прислушался к умиротворённому шуму деревьев в саду. Затем поглядел, как покачивались белые резные качели, а под ними валялась одна из игрушек близнецов.

Громов подошёл к ним, наклонился и поднял куклу. Судя по бешеным ярким краскам — это собственность Юльки, что и было написано фломастером прямо на лбу пластиковой девицы с малиновыми волосами. Старшим дочерям Натальи было по пять лет. Сейчас мачеха решила увеличить число шумной мелочи в доме и ждала прибавления. Врачи обещали сына.

— Здравствуй, Айвенго, — прозвучал за спиной мелодичный голос.

— Хватит меня так называть, — проворчал Алексей, поворачиваясь к хозяйке дома.

— Рыцарь, лишённый наследства... — потянула мачеха, — есть хочешь? Конечно, хочешь.

Миловидная блондинка погладила свой внушительный живот и, охая, направилась обратно к крыльцу. Она не дала ему и рта открыть! Громов нехотя прошёл следом, оказываясь в нижней гостиной.

— Идём, — велела Наталья, — посмотрю, как ты ешь. Люблю, когда дети хорошо едят...

— Ну всё, прекрати, — нахмурился пасынок, — я старше тебя на два года. Какого чёрта ты носишься со мной, как мамочка?

Нижняя губка мачехи задрожала, и она шмыгнула носом, а затем прошествовала на кухню. Причём сначала туда вошёл её живот, а затем уж и его хозяйка. Наталья заправила за уши золотистые пряди, выбившиеся из длинной косы, и тяжело опустилась на стул. Сонно зевая, она наблюдала, как Алексей, вместо того чтоб поесть, опустошил половину графина с водой. Жажда мучила его весь вечер. Молодой человек подмигнул огромному дымчатому коту, который устроился на одном из стульев, и тут же услышал, как тот принялся хрипло мурчать, радуясь вниманию хозяина.

— Ну, здравствуй, Вениамин, — Алексей почесал пушистого зверя за ухом, и тот от удовольствия зажмурил свои яркие янтарные глаза.

— Как твоя спина? — участливо поинтересовалась Наталья.

— Лучше, чем твоя, — Громов наклонился к мачехе и чмокнул в светлую макушку.

— Ешь, давай! — довольная, она продолжила ворчать, привычно поглаживая живот.

Алексей открыл холодильник и вытащил первое, что попало из продуктов, соорудив из них бутерброд. Мужчина откусил его и прислонился спиной к стене, поглядывая на Наталью.

— Где ты остановился? — она склонила голову набок, разглядывая его усталое лицо. — Я могу помочь...

— Наташ, — пасынок отложил кусок хлеба с сыром на край стола.

Мачеха тут же поджала губы, ругая себя за то, что не сдержалась. Вот дурной язык! Могла ведь начать разговор, когда он доест. Глупая...

— Слушай, я одна есть не могу, токсикоз замучил. Мне нужно, чтобы кто-то жевал рядом. Думаешь, я тебя из доброты душевной позвала? Ешь! Иначе моя голодная смерть будет на твоей совести, — крихтя, Наталья поднялась и потянулась за сыром, откусывая его прямо с куска.

Алексей скривился, скептически глядя на её попытки проглотить сухой кусок, и пододвинул женщине стакан с водой.

— Ты жалкая врунья, — усмехнулся он, но к еде так и не притронулся.

— Он волнуется, Лёш, — внезапно сменила разговор Наталья, — хватит избегать друг друга...

— Ты меня за этим домой позвала? — нахмурился Громов. — Я не хочу говорить о нас с отцом.

— Почему не спишь так поздно, Наташ? — раздался в дверях взволнованный мужской голос.

— Ты сказала, что его нет дома... — глухо отозвался Алексей.

Он повернул голову, встречаясь взглядом с отцом. Хозяин дома словно окаменел при виде сына, и его рука разжалась, роняя на пол пальто. Молодой человек только прерывисто вдохнул и молча пошёл к выходу. По пути он поднял одежду и бросил пальто на подлокотник дивана в гостиной.

— Давайте мирно поговорим, — Наталья заметалась, оказываясь меж двух огней, и виновато улыбнулась, — поужинаем...

Видя, что оба мужчины поглядели на неё как на сумасшедшую, она схватилась за живот.

— Ох!.. О-ох... О-хо-хо-х... — бездарно изображая, что сейчас родит, мачеха одним глазком подглядывала за мужем и пасынком.

Алексей покачал головой и так же молча покинул отцовский дом. Стоило дверям за ним закрыться, Михаил развернулся к жене.

— Что ты творишь, Наташ?

— Он страдает. Виду не показывает, но я чувствую, — кинулась защищать пасынка Наталья.

— Этот мальчишка никогда не одумается. Он... он... — Громов нервно пригладил тёмные волосы.

На его висках уже серебрилась седина, а в уголках глаз пролегли тревожные морщинки. Глава семьи был привлекательным мужчиной, крепким и полным сил, именно такое впечатление создавалось при первой встрече. Но жена знала, сколько бессонных ночей провёл Михаил Громов и чего ему стоили последние месяцы. Очередная попытка свести отца с сыном провалилась. Она поджала губы и хлопнула ладонью по столу:

— Я верю в него. Он сможет. Лёшка обязательно справится!

— А я молюсь о том, чтоб этого не случилось... — глухо отозвался муж.

— Миш, ну нельзя так, — застонала Наталья, — ему тяжело.

— «Нельзя» отцу хоронить своих детей, Наташ, — мрачно ответил Михаил, — вот это действительно «нельзя». Я устал вздрагивать каждый раз, когда по ночам звонит телефон. Не могу я так больше...

— Миш, — она с нежностью прижалась щекой к его плечу и почувствовала, как муж привычно принялся гладить её голову.

— Иди спать, родная. Не перетруждай себя. Ночь уже, отдыхай.

Наталья расстроено вздохнула, поцеловала мужа и, шмыгнув носом, отстранилась от него.

— И ты иди... поздно уже, — она поглядела на окна и снова вздохнула.

* * *

Знал, знал же, что не нужно было приходить... Какого лешего поддался на уговоры? Алексей пнул бордюр и пошёл дальше по пустынной улице. Под одним из фонарей он кинул взгляд на часы. Почти двенадцать ночи. Проклятье, вставать через пять часов.

На завтра у него было несколько заказов. Куча смятых бумажек с телефонами лежала в кармане джинсов, ожидая своего времени. Если всё выйдет, если он успеет выполнить всё, что запланировал, то, возможно, ему хватит заплатить за аренду комнатухи, которую посоветовал его приятель. Хозяйка обещала придержать на пару дней и не сдавать никому.

Последнюю неделю Громов жил у своего бывшего сослуживца. Жене Сашки всё сложнее было скрывать свои эмоции по поводу этого факта, и Алексей скрипел зубами, носясь по городу, пытаясь заполучить нужную сумму. Чёрт, так поздно! Но если он зайдёт тихо, то не разбудит...

Рядом раздался чей-то пьяный хохот, затем загремела музыка, видимо, открылись двери какого-то ночного клуба. По привычке Громов отошёл в тень, не желая попадаться на глаза подвыпившим посетителям. Обычно это до добра не доводило, а у него не было ни желания, ни тем более времени разбираться с ними. Телефон в кармане зазвонил так громко и внезапно, что заставил вздрогнуть. Алексей вытащил его, ожидая, что это Наталья решила осведомиться по поводу того, дошагал ли он до дома. Но это была не она.

— Саш, буквально пятнадцать минут, — проговорил Громов, видя, что звонил его приятель.

— Лёха... послушай... — начал мужчина, явно под надзором жены, — Лёх, такие дела...

— Всё нормально, — Алексей постарался придать своему голосу беспечности и упёрся кулаком в холодную стену какого-то дома, продолжая слушать мямлившего товарища.

— Ты же знаешь Нинку. Разведусь, говорит, с тобой. Будешь со своим Громовым на пару жить... Лёх...

— Я же сказал — всё нормально, — глухо повторил молодой человек, — Нинка у тебя хорошая.

— Вещи тебе завтра отдам. Договоримся, где и во сколько! — оживился Сашка, понимая, что удалось исполнить волю супруги, и товарища вроде не потерял.

— Отлично, — усмехнулся Алексей.

Хорошо, что хоть не сейчас выставили за дверь его жалкую сумку.

— Так говоришь, тебе есть, где переспать? А может, и есть с кем? — хрюкнул в трубку приятель.

Громов так и видел его, в растянутой майке на кухне, вечно почёсывающим свою небритую физиономию. Не говорил он, что ему есть куда податься. Какой смысл? Алексей устало потёр переносицу.

— Есть. Всё путём.

Слыша за спиной смех и чьё-то довольное визжание, Громов отошёл от стены и быстрым шагом пошёл по улице. Где-то неподалёку был вокзал. Может, удастся там заночевать? Чёрт...

— Ну, тогда бывай, Громов! — Сашка отключил мобильник.

Алексей посмотрел на погасший экран своего телефона и усмехнулся уголком губ.

— Сегодня ты бомж, Громов. С чем тебя и поздравляю...

Шеф прошёл через канцелярию в свой кабинет, и София отметила про себя тот факт, что сегодня он был явно недоволен. Ничего хорошего это раннее появление не предвещало. Она слышала многое насчёт президента «Веттон-банка», но должность личного помощника этого могущественного человека в одном из самых престижных торговых банков столицы, давала много преимуществ.

София видела, как поёжилась миленькая секретарь за своим столом. В другой раз она бы только улыбнулась, глядя на реакцию Алисы, но бессонная ночь измотала её, вынуждая отрешённо глядеть на вошедшего мужчину. Тёмные волосы, идеальная стрижка, высокий и достаточно привлекательный в свои сорок.

Президент остановился у тяжёлой, гладко отполированной двери, ведущей в его кабинет. Никакого традиционного утреннего приветствия не последовало. Нахмуренные брови нависли над холодными глазами, весь его облик свидетельствовал о дурном расположении духа.

— София, сегодня никакого приёма. Все встречи отменить. Вы меня поняли? — сухо осведомился шеф.

— Разумеется, Андрей Витальевич, — девушка кивнула головой.

Платиновые, безукоризненно уложенные пряди её гладких волос скользнули по щеке, на какой-то миг скрывая лицо. Похоже, сегодня ей не дадут остаться наедине со своими мыслями. Может, оно и к лучшему.

— Принесите материалы по тому списку компаний, что я запрашивал, — продолжил начальник.

Раздался тяжёлый стук двери, и в последовавшей тишине прозвучал вздох Алисы.

— Материалы на твоём столе. Я ещё утром принесла их из исследовательского центра. И чего он так зол сегодня? — снова вздохнула секретарь.

София перевела взгляд на ровную стопку документов. Боже, кажется, сегодня она присутствовала на рабочем месте только телом. Все её мысли были во вчерашнем дне. Девушка почувствовала, как увлажнились глаза, и быстро поднялась. Никто не увидит Софию Романову в такой неподобающей ситуации. Её слёз не увидит никто.

— Я не вижу кольца, — вытянула тонкую шею Алиса, стоило ей кинуть свой любопытный взгляд на руку помощницы президента, которой та держала папку с документами.

Заметила! София выше подняла свой точёный подбородок. Да, кольца нет, она никогда не прикоснётся к этой мерзкой вещице. И пояснять данный факт каждому встречному не собиралась.

— Верно, — только и ответила девушка.

Крепче сжимая побелевшими пальцами материалы из исследовательского центра, София направилась в свою комнату, собираясь прекратить ненужную беседу и забрать рабочий блокнот. Войдя в личный кабинет, она закрыла дверь и, зная, что у неё в запасе было не больше минуты, перевела дыхание.

Яркие голубые глаза вновь наполнились слезами, а губы поджались, сдерживая эмоции. Ох, нет. Андрей Витальевич недаром пользовался репутацией ледяной глыбы. Мешать личное с бизнесом — подписать себе смертный приговор. Косметика скрыла круги под

глазами, и он не должен был догадаться о том, что помощницу что-то тревожило. Она сама должна перестать тревожиться!

София подняла ладонь и поглядела на неё. На безымянном пальце отчётливо выделялась светлая полоска, которая так некстати контрастировала с золотистым загаром. Кольцо было надето во время их совместного отдыха. Тогда не было и минуты, чтобы взгляд не возвращался к украшению, подаренному её женихом по случаю помолвки.

— Ты ещё пожалеешь, Панов, — София прошла к столу и подняла блокнот, — работа, Романова, только работа, на всё остальное плевать...

Три года назад, когда она с дипломом экономиста в кармане и давней любовью к банковскому делу была назначена личным помощником президента «Веттон-банка», София уже знала, что сумеет найти к этому человеку подход. На цинизм и редкие вспышки гнева начальника она реагировала молчанием и невозмутимым спокойствием, так ценившимся шефом.

Свои обязанности София выполняла безупречно и с удовольствием наблюдала за работой Андрея Витальевича, впоследствии даже предугадывая дальнейший ход его мысли. Президент был доволен своей помощницей, и терять это место благодаря последним событиям в своей жизни София не собиралась. Никто не лишит её этой работы! Она вошла в кабинет и увидела шефа, который стоял у окна.

— Сядьте, София, — резко велел он и даже не повернулся к помощнице.

Девушка подчинилась, присаживаясь возле длинного стола с обитым кожей верхом. Она провела ладонью по коленям, привычно разглаживая светло-серую ткань модельного костюма. Всё ещё зол? Интересно, кто довёл её начальство до такого состояния? День предстоял тяжёлый. София незаметно вздохнула. Но в этом были и свои плюсы. У неё не останется времени на ненужные мысли.

Президент обернулся с таким видом, словно она самолично вторглась в его кабинет, и окинул помощницу своим прищуренным взглядом. Просканировал всё, от идеально уложенных платиновых волос, до обутых в дорогие туфли ног.

— Сегодня на вас нет кольца, — констатировал Андрей Витальевич факт и, не говоря ничего более, сел в своё кресло.

София лишь приподняла тонкую бровь, следя за выражением его лица. Молчит. Боже, почему все не берут с него пример? Хоть он не мучает вопросами...

— Приступим. Необходимо проверить, совпадают ли результаты из исследовательского центра с теми расчётами, что сделал я.

Они напряжённо работали более двух часов. Изучая развёрнутые балансовые схемы, шеф интересовался мнением своей помощницы о составленном отчёте. Затем их прервала Алиса. Секретарь вошла, неся поднос с кофе, и осторожно поставила его на стол. Отступая назад, девушка замерла, опасливо ожидая распоряжений президента.

На Алису поглядели так, словно она была недопустимо бестактна и вторглась совершенно не вовремя. Это было обычное общение Андрея Витальевича со своими подчинёнными, но бедняжка, принимая всё на свой счёт, никак не могла привыкнуть и обижалась. Она с облегчением оставила кабинет, как только президент едва приметным кивком головы отпустил её.

— Всё это не кажется мне надёжным, — проговорила София, наливая кофе из серебряного кофейника, — весьма опрометчиво вкладывать деньги в этот контракт. Что уж говорить о наших лучших клиентах из профсоюзов. Я просто не понимаю, почему они так

заинтересованы.

Шеф задумчиво хмыкнул и принял чашку из рук помощницы. Продолжая размышлять, мужчина помешивал густой напиток.

— Вы абсолютно правы, София. Я доволен вами, — Андрей Витальевич немного расслабился, откидываясь на скрипнувшую кожей спинку кресла.

Девушке же показалось, что он в очередной раз её испытывал. Хотел знать, насколько здраво её мнение о рыночных тенденциях? У Софии сложилось ощущение, что она, словно любимая собачка, только что успешно освоила одну из команд.

Можете не стараться, Андрей Витальевич, уж свою работу она знала блестяще. Иначе не сидела бы сейчас на этом месте. София с удовольствием потягивала свой кофе. Напиток придал ей сил, смягчая усталость, позволяя немного расслабиться и отвлечься. В этот раз она поймала себя на мысли, что ожидает выходные.

Это никуда не годилось. София любила свою работу. Последние дни доказали то, что лишь эта самая работа была ей верна и отвечала взаимностью. Она едва не вернулась к воспоминаниям, вовремя закусив губу. «Ты стойкий оловянный солдатик, Романова, ты справишься», — мысленно велела она сама себе.

— Как поживает господин Панов? — внезапно спросил шеф, и помощница едва не выронила чашку.

Не сдержался, значит? Хотя София и не удивилась вопросу. Андрей Витальевич имел тесные деловые связи и с её дядей, и с семьёй Пановых. Двенадцать лет назад, после гибели родителей Софии, дядя, он же Александр Романов, взял на себя управление принадлежавшим семье бизнесом. Он был единственным родственником, оставшимся у неё, и единственным человеком, утешавшим её в те годы. Но вот Панов...

Конечно, президент интересовался, как поживает несравненный сыночек его делового партнёра. А если учесть тот факт, что их помолвка была главной новостью последнего месяца, и только ленивый был не в курсе, то отсутствие кольца на пальчике помощницы было весьма странным событием.

— Наверняка хорошо, — коротко ответила София, намереваясь срочно отвлечь шефа от ненужной темы разговора.

— Вы уже назначили дату торжества? — президент продолжил терзать бедняжку.

Глаза Андрея Витальевича смотрели так проницательно поверх сплетённых пальцев. Чувств, ох чувств! София, как могла, небрежно повела плечом.

— Ах, это не тот случай, когда нужно принимать поспешные решения. Я намерена выйти замуж один раз, и это должно быть идеально спланировано.

— Поверьте, София, когда вопрос касается дел сердечных, то спланировать что-либо практически невозможно. Поэтому никогда не теряйте голову. Следом всегда приходит разочарование.

Она приоткрыла рот, намереваясь что-то ответить, но, к её счастью, шеф сменил тему и перешёл к распоряжениям на сегодняшний день.

— Отмените встречу на пятнадцать часов и принесите не позднее чем через полчаса всё, что сумеете раздобыть по оговорённому объединению компаний. Список у вас есть. Позаботьтесь, чтобы меня не беспокоили. И да, София!

Она уже была у дверей, сжимая от волнения побелевшими пальцами аккуратно сложенную папку и блокнот. Неужели вернётся к разговору о её помолвке?

— София, пообедаем вместе? В два часа.

Сердце у девушки замерло, затем вновь тревожно заколотилось. При упоминании о сегодняшнем обеде ей чуть не сделалось дурно. Точно решил допросить в неформальной обстановке. «Не поддавайся на провокацию, Романова, держись». На её губах расцвела дежурная приятная улыбка, и в голосе слышалось искренне вежливое сожаление:

— Простите, Андрей Витальевич, но у меня уже назначена встреча на это время. Я бы отменила её, но, увы, это невозможно.

Ври, Романова, ври. Был ли он сердит? Во всяком случае, виду шеф не подал. А вот она была подавлена. Поскольку врать начальству не привыкла. София ощущала себя совершенно свободной, теперь не было того недавнего томления и ожидания окончания рабочего дня, того желания встречи...

Какой же глупой она была. В свои годы, будучи прекрасным опытным специалистом, она оставалась отчаянно наивной в личных отношениях. Позволить так одурачить себя! Боже... скоро эти новости станут сплетней дня в столице. Она должна быть готова. Девушка расправила плечи, убеждая себя в обязательной победе. Ведь её дело правое. С Валентином Пановым они расстались врагами, хоть он до сих пор и настаивал на встрече с ней, получая отказ за отказом.

Спасаясь из плена кабинета президента, София подписала текущие письма, оставленные Алисой на её столе. Затем она, стараясь отвлечься от прошедшей беседы, собрала по внутреннему телефону необходимые сведения об объединении. Полдня прошло незаметно, и поднимаясь на лифте в зал для официальных приёмов, София засмотрелась на открывшуюся панораму города, глядя на неё через прозрачную стенку лифта.

Надо будет позвонить Наталье. Если этот «Колобок» сегодня был в настроении, то можно и пообедать вместе. Нужно же было оправдать своё враньё перед Андреем Витальевичем. Даже если президенту доложат о том, с кем она была в ресторане, то ничего он не сможет возразить против беременной жены одного из своих лучших клиентов.

* * *

Июньский полдень выдался жарким. Закончив необходимые дела, София покинула здание банка. Пиджак она оставила в офисе, и тонкая рубашка облегла её плечи, толком не защищая от палящего солнца, пока она торопливо шла к парковке.

Подходя к своей белоснежной машине, девушка предвкушала удовольствие от прохлады кондиционера в салоне. Она вытащила ключи из сумочки, намереваясь открыть дверцу, но подняла голову, глядя через дорогу, и остановилась. Ничего особенного, просто человек, сидевший на бордюре, возле большой фуры. Но что-то в его профиле, укрытом тенью от машины, привлекло её внимание.

Что-то кольнуло в груди, заставляя сжимать край приоткрытой дверцы, горячей, нагретой на солнце. Как-то уж больно знакомо склонялась голова мужчины, заставляя Софию нахмуриться и забыть, что спешила.

Незнакомец поднял с бордюра небольшую бутылку с водой, открутил крышку и отпил немного. Остальное, к её удивлению, он вылил себе на голову, затем мотая ею и разбрызгивая сверкающую на солнце влагу. Испачканная футболка вымокла, но казалось, ему было всё равно. Мужчина поднял голову, и она не успела отвернуться, встречаясь с ним взглядом.

София приоткрыла рот, словно её, как воришку, застигли во время преступления. Она

быстренько забралась в салон, для полной верности захлопывая дверцу, но успела заметить на губах незнакомца лёгкую улыбку. Заметил, что она рассматривала его!

— Чёрт, — София вывела машину с парковки, выезжая на дорогу.

Боже... до чего она дошла? Подглядывала за грузчиками... девушка застонала от неловкости, затем заставила себя следить за дорогой. Но мыслями вновь вернулась к незнакомцу. Она видела его раньше? Да и где она могла бы пересечься с этим человеком? Наверняка просто показалось. Но этот взгляд — мурашки по коже. Это был взгляд человека, уставшего от жизни, а может, разочаровавшегося в ней. И эта вода на лице, и то, как она стекала по нему...

— Да где же я тебя видела? — София ударила по рулю ладонью и поджала губы.

Прекрасно, теперь все её мысли были заняты каким-то неудачником.

— Соберись, Романова, не сходи с ума, — пробормотала девушка.

Любимое кафе Натальи было совсем рядом. София уже видела яркие цветочные горшки, которыми были украшены подоконники небольшого здания. «Пряничный домик»... ну да, чего ещё можно было ожидать от беременной женщины? Хотя в этом расписном заведении всегда вкусно пахло свежей выпечкой, а после работы можно было отвлечься и отдохнуть.

София оставила машину на свободном месте небольшой парковки и, обходя низкий белый заборчик, которым была огорожена сказочная избушка, поднялась по нескольким ступенькам на крыльцо. С одного из окон на неё смотрела скульптура довольного толстого кота, уминавшего сметану из большого горшка. София усмехнулась, покачала головой и вошла в кафе под тихий звон колокольчиков. Наталья уже ожидала её за одним из уютных столиков и махнула рукой, замечая вошедшую подругу. Романова только кивнула в ответ и пошла к ней.

— Я уже сделала заказ. Не могу терпеть, умираю с голода, ох... — бедняжка привычно положила ладонь на свой большой живот, укрытый тонким хлопковым платьем, поглаживая его.

София села рядом, придвигая свой стул.

— Как ты себя чувствуешь? — она взяла меню у шустрого официанта и раскрыла его, намереваясь выбрать что-нибудь и для себя.

В такую жару есть особо не хотелось, но перекусить было необходимо.

— Как шарик, который вот-вот лопнет! — проворчала Наталья. — С близнецами мне было намного легче. А сейчас — ох!

Она несчастно принялась потягивать свой молочный коктейль из широкой соломинки.

— Может, тебе лучше не выезжать никуда и побыть дома? Сколько тебе осталось? Когда срок? — София вернула меню, ожидая, пока будет готов её заказ.

— Пф-ф! Дома? Ты прямо как Миша, — отмахнулась от подруги Наталья, — я дома с ума сойду. Мне простор нужен. Свобода нужна!

— Ты что, опять не спала? — хитро сощурилась Наталья, замечая под безупречным макияжем злосчастные синяки.

От этой женщины ничего не скрыть! Ей в разведке работать нужно... София вздохнула, вяло ковыряя салат.

— Ешь уже. Тебя скоро ветром унесёт! На чём только костюм держится? — подруга с усердием принялась за фруктовый десерт.

— Ты мне просто завидуешь, Колобок, — хмыкнула София.

— В точку! — Наталья ткнула в её сторону вилкой. — Всё переживаешь из-за своего Панова? Ну? Признавайся, давай.

Она отложила вилку и, скривившись, отодвинула тарелочку с десертом.

— Может, он и правду говорил? Может, она сама на него полезла? Валентин мужчина ви-и-идный... — Наталья и сама не верила в то, что говорила, но невыносимо было видеть подругу в таком состоянии.

— Наташ, — устало вздохнула София, — с его слов — он спал. А когда проснулся, то увидел Яну, уже в чём мать родила, с намерением соблазнить его. Я там была, к твоему сведению, на жертву Панов похож не был.

— Янка та ещё штучка, давно тебе её уволить нужно было, а ты всё жалела змею! — фыркнула Наталья, снова пододвигая к себе еду. — Может, и правда решила подлунку устроить, а Валентинчик твой несчастная жертва.

— Когда он всё это мне разъяснял, то не велел ей уйти или одеться, — холодно пояснила девушка, — он отчитывал меня при чужой голой женщине, которая стояла в нашей с ним спальне. Виноватой была я. Не в измене дело. Этого равнодушия, этого унижения я ему не прощу.

Губка Натальи задрожала, и бедняжка потянулась за салфеткой, обтирая румяные щёки от побежавших слёз. Шмыгнув носом, она поинтересовалась:

— Теперь ищешь прислугу?

— Верно, — София отпила свой кофе, — только никаких девиц в доме не потерплю. Найму какое-нибудь чудовище. Старую, горбатую...

— С костяной ногой, — таинственно зашептала подруга.

— Да, — коротко согласилась Романова.

— Тогда на парковке ей место не забудь выделить для метлы или ступы, — хихикнула Наталья, — твоей Бабе Яге транспорт ставить свой куда-то нужно будет.

— Да ну тебя! — наконец улыбнулась София.

Пожалуй, было неплохой идеей встретиться с подругой. Что-что, а настроение поднять она умела мастерски.

— Посоветовать тебе агентство? — засуетился румяный Колобок. — У меня есть парочка. Сама нанимала персонал оттуда и пока не жалею.

— Не нравится мне твой энтузиазм, Наташ, — протянула София, но всё же приняла пару глянцевого визитка, которые ловко вытащила из своей сумочки подруга.

— Ты слишком подозрительная, Соня. Это мешает тебе жить, — с видом знатока подытожила Наталья.

— Не называй меня так... — поморщилась девушка, — не люблю, когда моё имя

сокращают. София. И всё.

— Так! Когда мы тебе домработницу выбирать пойдём? — глаза Натальи загорелись от предвкушения.

— Не «мы», а я. К этому вопросу нужно отнестись с серьёзностью. Вы, госпожа Громова, на это не способны, — деловым тоном пояснила София и быстро спрятала визитки в сумочку, пока их не отобрала обиженная подруга.

— Вот так, значит? Да? — проворчала Наталья.

— Именно так. Послушай... — София подтянула рукав рубашки и посмотрела на часы, — мне пора, Наташ. Была рада увидеться. За визитки — спасибо.

— Беги, трать свою молодость на кабинетную пыль. Замуруй себя в этом офисе! — девушка схватила яркую трубочку и усердно потянула свой коктейль.

— Аккуратнее веди, — София поднялась со стула и улыбнулась подруге, — когда подберу подходящую кандидатуру — позвоню тебе.

— Я состарюсь ждать! — послышался за спиной девушки голос Натальи.

София покачала головой. Серьёзное ведь дело. Как тут спешить? Даже к выбору пары туфель нужно подходить обдуманно и ответственно, а что уж говорить о домработнице. Один раз она уже ошиблась, второго раза не будет...

Её уютная квартирка на так называемой «Золотой миле» была её крепостью, её замком. Впускать туда посторонних людей София не любила. Яна работала у неё почти три года, и за это время удалось привыкнуть к ней. Возможно, поэтому и не слушала предупреждений подруги, даже когда стала замечать, как изменилась девушка за последние месяцы.

Лишней скромностью её домработница никогда не страдала, но, видимо, появление в жизни хозяйки мужчины, да ещё и часто оказывавшегося в доме, заставило девицу слететь с катушек. Теперь придётся привыкать к новому чужому человеку. Этого София не любила. И старых ошибок совершать не собиралась.

Она выберет себе невзрачную тётушку средних лет — это то, что нужно! Хотя сколько пройдёт времени, прежде чем сможет довериться ещё кому-то? Девушка села в машину и отъехала со стоянки, намереваясь вернуться в офис. Их отношения с Валентином длились несколько месяцев. Это было неплохое время. Что кривить душой? Но осталось лишь горькое послевкусие...

* * *

— Ах, Алексей Михайлович, голубчик, последний раз меня носил на руках такой симпатичный мужчина ещё в тысяча... давно, мой дорогой!

Алексей поднимался по ступенькам широкой лестницы, неся на руках пожилую даму в неожиданно ярких шёлковых одеждах и великолепной широкополой шляпе. Лифт как назло сломался, а бедняжка подвернула лодыжку. Как тут не пожалеть? Благо, они успели перенести все вещи на шестой этаж. Громов улыбнулся хозяйке, на что дама внезапно заявила, хитро прищуриваясь:

— Я надеюсь, вы не задумали чего-то неприличного? — пожилая «бабочка» прикрыла неразличимую под ворохом шёлка грудь. — Знаю я вас, мужчин...

— Что вы, Мария Леопольдовна, — Алексей постарался остаться серьёзным, — как я могу?

— Да вы-то, мальчик мой, можете... боюсь, что я не могу... эх, годы-годы!

Громов бережно опустил на пол даму, про себя отмечая, что весила Мария Леопольдовна, при всей своей внешней хрупкости, как мешок с цементом. Но скорее бы умер, чем позволил ей об этом догадаться. Вот спина с ним поспорила, пока он открывал входные двери хозяйским ключом. Плечо снова горело. Можно было, конечно, выполнить заказ и вчетвером, как они часто и делали, но на двоих сумма делилась куда привлекательнее. Пока его напарник заполнял бумажки внизу, оставаясь у фуры, Громов возвращал в дом хозяйку.

Квартира у Марии оказалась на удивление просторной. Ещё когда поднимали сюда мебель да за отдельную плату расставляли всё сразу по своим местам, Алексей обратил внимание на чудесные фотографии, которыми были украшены стены гостиной. Великолепная женщина с фарфоровой кожей и ослепительной улыбкой смотрела на него живым ярким взглядом. Где-то у его плеча, ностальгируя, вздохнула хозяйка и изящным движением сняла свою лёгкую шляпу.

— Поверьте, Алексей Михайлович, было время, когда Мария Зельберг блистала. Она кружила голову и разбивала сердца!

— Разве с тех пор что-то изменилось? — Громов галантно склонился и коснулся губами пальцев пожилой актрисы.

— Лъстец!

Он хотел что-то возразить в ответ, но только сипло выдохнул, поскольку в этот раз спина подвела его, и выровняться не удалось. Острая боль обожгла плечо, и молодой человек стиснул зубы, пытаясь скрыть своё состояние от хозяйки.

— Мальчик мой... — ахнула Мария и заковыляла в свою спальню.

По пути она, не переставая, ругала свою беспечность и винила в убиении такого замечательного мужчины, буквально в расцвете сил. Алексею удалось упереться кулаком в стену и немного перевести дыхание.

— Чёрт...

Ну почему именно сейчас? Лоб покрыла испарина, и он мысленно перечислял все известные ругательства, пытаясь выдержать очередной приступ.

За спиной Громова вновь раздался голос пожилой дамы, его майку бесцеремонно задрали, и поясницу пронзила недолгая боль. Облегчение приходило медленной волной, позволяя уставшим мышцам расслабиться и теперь дышать ровнее. Его гладили по спине, как малое дитя, и приговаривали что-то ласковое. Хозяйка отложила использованный шприц с обезболивающим на одну из многочисленных полок.

— Ноги так часто подводят меня. Хорошо, что пара ампул под рукой оказалась, — продолжила говорить Мария Леопольдовна, — не ту работу вы для себя выбрали, дорогой мой.

Алексей на мгновение прикрыл глаза, глубоко вдохнул, обтёр лицо и, беспечно улыбаясь, повернулся к женщине.

— В вас погиб великий актёр, Алексей Михайлович, — покачала головой Мария, — присядьте-ка.

Она указала гостью своей сухой ладонью на небольшой диванчик. Расслабиться на нём было истинным искушением, но он должен был идти.

— Простите, что напугал вас, — глухо отозвался молодой человек, — мы уже закончили. Нужно идти.

— Сядьте! — повысила голос Мария, и ему пришлось подчиниться.

Громов присел, боясь испачкать светлую обивку, и, только когда хозяйка злобно сверкнула глазами и ткнула пальцем ему в грудь, позволил себе опереться о спинку дивана. Дама расправила широкие радужные рукава и взмахнула тонкой кистью руки. Свет из окна скользнул по украшениям на её пальцах, и на мгновение молодому человеку показалось, что у неё в руке сверкнула волшебная палочка. Боже, эта дама точно походила на какое-то неземное создание в этих одеждах.

— Я смею предположить, что вы, Алексей Михайлович, находитесь в некотором затруднительном положении. Назовём его именно так, — начала Мария.

Громов набрал воздуха, намереваясь возразить, но ему снова велели сидеть смирно. Пришлось и дальше послушаться.

— И почему мне ваше лицо кажется знакомым? — задумчиво оглядела его хозяйка.

Она заметила, как стёрлась с лица молодого человека привычная улыбка и поняла, что задела за больное. Оставив эту тему, женщина продолжила:

— Есть у меня одна старая знакомая, здесь ключевое слово «старая», — хихикнула Мария Леопольдовна, явно припоминая что-то из своей яркой молодости, — так вот, за этой знакомой числится старый должок. Это я к чему веду... Нечего вам делать на улице. Не ваша эта роль.

— Послушайте, я действительно благодарен вам и за помощь, и за внимание, но меня не интересуют подобные... — Алексей осёкся, поскольку хозяйка выпучила свои глаза и затем неожиданно расхохоталась.

— Бог с вами, голубчик! Я вам работу предлагаю, а не продавать своё юное тело дряхлым озабоченным дамам! — Мария ещё немного повеселилась, затем не выдержала и сама присела в кресло, стоявшее так, чтоб тенью выгодно подчёркивать достоинства её профиля.

Она всегда останется той, кем была, годы над этим не властны, подумалось Алексею. Что хотела предложить ему эта странная женщина? Его напарник наверняка уже смылся, хотя навряд ли, деньги оставались у Громова в кармане. Значит, выкурил уже полпачки сигарет, протапывая канаву перед домом.

— Не хотите поведать мне свою историю? — осторожно поинтересовалась актриса. — Я уверена, она должна быть захватывающей.

— Пожалуй, не стану, — медленно проговорил Алексей, ощущая себя неловко под пристальным взглядом хозяйки дома.

— Ладно, спросить стоило, — Мария расправила свои лёгкие одежды, — вы слышали о кадровом агентстве «Камея»? Они занимаются предоставлением домашнего персонала.

— Нет, — настороженно отозвался Алексей.

— Они, конечно, требуют некие экспертные оценки по результатам психологического и профессионального тестирования, кучу справок и документов, но агентство принадлежит моей... эм... подруге. Я дам вам рекомендательное письмо... — тут Мария отчего-то закашлялась, деликатно прикрываясь кулачком, и как ни в чём не бывало продолжила: — Полагаю, оно заменит всё необходимое.

— Спасибо, но не стоит тревожить вашу подругу из-за меня, — Алексей поднялся с дивана, обтягивая майку.

— У вас есть рубашка, Алексей Михайлович? — словно и не слышала его слов хозяйка и тоже поднялась. — По глазам вижу, что нет. Позвольте...

— Не позволю, — сухо ответил Громов, тут же извиняясь перед дамой за грубость.

— Гордый. Прекрасное качество. Никогда не теряйте его. Гордость, как хороший костюм, дорогого стоит, и его нужно уметь носить, — Мария направилась к кухне, — я заварю чаю и подготовлю для вас конверт. Потратьте немного времени на компанию старой надоедливой женщины.

— Мой напарник наверняка гадает, куда я пропал, — Алексей поглядел на входную дверь.

— Пусть помучается, гадая, чем мы тут с вами занимаемся... — подмигнула пожилая дива и поплыла мимо него на кухню, в облаке шёлка и сладких духов.

Громов прикрыл глаза, мысленно досчитал до десяти и заставил себя не сбежать, пока хозяйка отсутствовала. Мария вернулась довольно скоро, неся небольшой поднос с двумя фарфоровыми чашками и маленькой вазочкой с фигурным печеньем. Она ловко поставила принесённый чай на журнальный столик и протянула гостю чашку. Алексей благодарно принял, не рискуя самовольничать и позариться на хозяйский десерт.

Она сама пододвинула молодому человеку угощение и мечтательно прикрыла глаза, вдыхая аромат свежесваренного напитка. Алексей отпил чай, и тот одиноко согрел пустой желудок. На краешке подноса лежал и конверт. Мария кивнула в его сторону, приглашая гостя взять письмо. Громов потянулся за ним, с удивлением замечая, что оно было слишком лёгким.

— Но конверт пуст, — молодой человек приподнял бровь, глядя на хозяйку в некоторой растерянности.

— Поверьте, Алексей Михайлович, это не ваши проблемы. Просто придите и передайте конверт госпоже Туркиной. Лично в руки. Хотя, даже если его примет секретарь, просто погодите минутку.

Мария хитро сощурилась, теряясь за лёгким облачком, поднимавшимся от чашки.

— Но рубашка у каждого мужчины должна быть. Нет такого оправдания, чтоб рубашки не было, — укоризненно покачала головой хозяйка, — и брюки, непременно должны быть брюки!

— Мария...

Она не дала ему договорить, останавливая рукой.

— Просто Мария, — позволила хозяйка, — давайте, дорогой Алексей, вы ведь позволите мне называть вас именно так?

Громов обречённо кивнул.

— Теперь, когда мы почти друзья, позвольте дать совет, — она отставила чашку на столик и сцепила пальцы в замок, укладывая их на ноги, — лучше остаться без крыши над головой, чем без костюма. Поверьте моему опыту. Сегодняшней платы вам хватит на то, чтобы приобрести достаточно приличный костюм. Что поделать, всем известно, что в этом мире встречают по одежке. А почему бы и нет? Я, конечно, понимаю, что явись вы и в чём мать родила, то очередь из клиенток выстроилась бы до Кремля, но не в этом!

Хозяйка ткнула ухоженным пальцем в его перепачканную майку. Она была права. Среди своих немногих вещей Алексей мог найти чистую одежду, но вот костюмов, извините, у него не водилось. Но, тратить деньги, которые достались ему адским трудом, на ненужные вещи совсем не хотелось. Видимо это отчётливо отобразилось на лице Громова, потому как Мария Леопольдовна нахмурилась.

— Не смейте жалеть, Алексей. Может, я и похожа на сумасшедшую старушку, но Мария Зельберг плохого не посоветует! Вы должны выглядеть на все сто.

Её день был полностью испорчен, едва она успела вернуться в офис банка. Телефон зазвонил так внезапно, и Софии пришлось выйти из лифта на первом же этаже, стоило дверям открыться. Она поспешила отойти в сторону, возмущённо сжимая мобильник.

— Что тебе нужно? — тихо проговорила девушка, гадая, что вынудило её бывшего жениха звонить ей.

Вызов пришлось принять, поскольку Валентин настойчиво решил разрядить её телефон. Панов был немногословен. Только потребовал встречи, в случае отказа заявляя, что приедет в офис, и естественно, ей придётся увидеться с ним. При сотрудниках банка не станет она посылать ко всем чертям своего, хоть и бывшего, жениха. Прежде всего, стоило подумать о том, как их разрыв отразится на делах семьи. Создавать проблемы Александру она не собиралась.

София сердито бросила телефон в сумочку, заставляя себя успокоиться, и вернулась в свой кабинет. Всего лишь встреча. Что бы он ни намеревался сообщить, значения это не имело. Остаток дня её заняли работой, и последние часы София провела в личном кабинете Андрея Витальевича, почти забывая о злополучной встрече. Позже, попрощавшись с президентом и снова садясь за руль, она ощущала всё большую тяжесть на душе. Разговор с этим человеком не принесёт ей ничего хорошего.

Панов назначил встречу в роскошном ресторане, в котором они ранее не раз обедали. Как же иначе? В этом весь Валентин. Вскоре они сидели друг против друга за уединённым столиком, покрытым бледно-голубой скатертью. София глядела на мужчину, делавшего заказ, и всё мысленно спрашивала себя, что могла найти в нём.

Длинноватые тёмные волосы немного вились, но были великолепно подстрижены. Скорее смазлив, чем хорош собой. Непонятно, по какой причине ей вспомнился незнакомец, которого она нечаянно заметила, когда спешила на обед. По сравнению с тем перепачканным грузчиком Валентин Панов был скорее тенью мужчины, ему не хватало какой-то внутренней силы, чего-то, что было во взгляде того человека. София отпила воды из бокала, сама себе удивляясь. С чего это она вздумала их сравнивать? Ах, видимо, любовь и правда слепа.

Ещё несколько недель назад она никого не видела, кроме этого негодяя. Теперь хлестала воду, как вино, размышляя о том, с какого боку некий грузчик лучше сидевшего перед нею мужчины. «До чего ты дошла, Романова?» Валентин не произнёс и слова ей и, только когда закончил делать заказ, посмотрел своим испытывающим взглядом.

— Хорошо выглядишь, Софи. Вижу, быстро адаптировалась к работе после отпуска, — его губы изогнулись в усмешке.

Отпуск упомянул? София заставила себя не хмуриться и сидеть ровно. Пусть считает, что ей всё равно. Специально сократил её имя. Просто горел желанием испытать нервы на прочность. Не выйдет, Панов.

— Что за необходимость встретиться? — напрямик поинтересовалась София.

Ему не понравился холодный, почти безразличный тон бывшей невесты. Валентин откинулся на спинку стула, нахмуриваясь и глядя на девушку.

— Может, хватит играть в обиженную девочку, Софи? — сухо отозвался мужчина. — Вижу, ты всё продолжаешь, словно тормоза отказали. С тех самых пор, как мы виделись последний раз. Когда это было? Неделю назад?

— Четыре, — поправила его София, — она с улыбкой поблагодарила официанта, поставившего перед нею заказанный лёгкий салат.

У неё не было желания ни есть, ни придаваться воспоминаниям. Валентин предложил ей вино, но девушка отказалась, ссылаясь на то, что личного водителя, в отличие от Панова, у неё не имелось.

— Что тебе нужно, Валентин?

— Так не терпится перейти к делу? — хмыкнул бывший жених.

— Что тебе нужно? — София отодвинула нетронутую тарелку.

— Это так банально, что мне право неловко, — краешек его губ изогнулся в полуулыбке, — мне нужна ты, Софи.

Проклятье! Ей следовало догадаться. Он считал её глупышкой, обидчивой наивной дурочкой, которая сбежала, а теперь ждёт не дождётся, когда её помянут обратно. Он действительно так считал? София возмущённо скомкала в руке бумажную салфетку.

— Ты прав — это банально и неловко, — сухо ответила девушка, — всё от того, что я достаточно ясно дала понять — между нами всё кончено. «Нас» больше нет.

Не желая тратить ни одной лишней минуты, София взяла свою сумочку и собралась подняться со стула, но Валентин опередил её и схватил за запястье. Мужчина до боли сдавил его, вынуждая сесть обратно. Девушка покраснела от возмущения. Как он посмел? Знал, что она не выносила публичных сцен, так хорошо изучил её!

— Умница, — Панов большим пальцем руки принялся поглаживать кожу на запястье бывшей невесты, в том самом месте, которое только что так безжалостно стискивал.

— Пусти... — предупреждаяще велела София.

Валентин улыбнулся, покачал головой, но медленно отпустил руку девушки.

— Тебе стоит поужинать, — как ни в чём не бывало проговорил мужчина и, ловко отрезая кусочек мяса, положил его в рот, — я уверен, ты голодна. Так и не нашла прислугу?

— Моя жизнь — не твоя забота, как и моя прислуга... — София раздражённо прервала его речи, — я считаю этот разговор законченным. Больше не смей тревожить меня.

— Я вижу, тебе очень хочется расстроить своего дядю. Вот уж раздосадуется, особенно услышав любопытнейшие отзывы в газетах о своей благочестивой племяншке. Конечно, Александр попытается замести всю грязь, но... — Валентин наигранно изобразил скорбь, — тебе не совестно старика заставлять через всё это проходить?

— Иди к дьяволу... — сквозь зубы процедила София и резко встала, в этот раз осммотрительно не давая себя удержать и отступая от стола. — Жёлтая пресса меня не волнует. Пусть тешатся. Я не совершала никакого преступления. И твой жалкий шантаж меня не вернёт. Ты свой выбор сделал, Валентин. Я сделала свой.

— Сейчас можешь идти. У тебя, кажется, выдался тяжёлый день. Когда переутомляешься, у тебя синяки под глазами и ты похожа на ведьму. Выспись. Закончим разговор в другой раз, когда будешь способна мыслить ясно.

Софии захотелось его ударить. Она сжала руки в кулаки, и голубые глаза потемнели от негодования.

— Езжай осторожно, любовь моя, — усмехнулся Панов, накалывая очередной кусок.

Она не поверила своим ушам, нервно подёрнув плечами.

— Ты сумасшедший...

София не помнила, как вышла из ресторана. Едва она села в машину, сразу яростно захлопнула дверцу и ещё раз вздрогнула от отвращения.

— Боже, что это было? — девушка поторопилась отъехать со стоянки, словно опасаясь, что чёрная машина её бывшего жениха, а ныне — её проклятия, бросится за нею вдогонку.

Ей хотелось домой — сегодня особенно. Пусть даже порой там бывает слишком тихо, а последнюю пару недель она, смешно сказать, побаивалась засыпать одна. Сказывалась привычка к тому, что над нею, на втором этаже, раньше спала предательница Яна...

Дом. Наряду с такими бесспорными достоинствами, как удобное расположение в центре, отсутствие перенаселённых многоэтажек и высокий социальный уровень местных жителей, квартал имел ряд недостатков. Самые очевидные — это пробки. Порой по двадцать минут нет возможности выехать из своего переулочка на дорогу.

Квартира была подарена Александром на совершеннолетие. София привыкла жить в загородном доме, вдали от всей этой суеты и оживлённости, и первое время ей приходилось сложно. Прошла пара лет, пока она привыкла к микрорайону, в народе получившему название «Золотая миля».

Он был хорош по-своему. Находился на берегу Москвы-реки, ограниченный Остоженкой, Пречистенской набережной, Соймоновским проездом и Турчаниновым переулком. Когда-то, в семнадцатом веке, здесь находились Конюшенная слобода и Остоженский конюшенный двор. В таком виде район просуществовал почти до конца прошлого века. Активно преобразовать его стали лишь в конце девяностых, и лет за десять лет сформировался нынешний облик «Золотой мили».

Спустя час, София добралась до новенького элитного домика с замечательной застеклённой площадкой на крыше, оформленной под летний сад. Иногда она поднималась туда вечером, так уж вышло, что больше никого это великолепие не прельщало. Соседи редко появлялись в доме, бывая лишь наездами. Машина въехала в подземный паркинг, и София, наконец, смогла подняться к собственной квартире. Она постояла перед входной дверью, разыскивая ключи в сумочке, вздохнула и, тихо звякнув ими, открыла замок.

— Я дома... — девушка разулась и, давая усталым ногам отдых, прошла на кухню.

Тихо. Так непривычно. София достала из высокого холодильника бутылку с соком и, не наливая в стакан, принялась пить прямо с горлышка. Ей нравилось ужинать дома. Каждый раз, когда она возвращалась, Яна уже приготавливала для своей хозяйки что-нибудь лёгкое и обязательно вкусное.

Что-что, а готовить эта негодяйка умела. Сегодня придётся довольствоваться фруктами. Ехать в «Ваниль» совсем не хотелось, хотя, видимо, придётся завтракать там. Вполне уютное заведение. Ей нравилось, что вместо обычных стульев для клиентов там поставлены мягкие диваны, а приглушённое освещение создавало некий ореол романтичности и деловой комфортности, а ведь порой это так необходимо.

— Мне нужна домработница, — констатировала печальный факт София и, вновь покопавшись в сумочке, извлекла оттуда несколько визиток, вручённых Натальей.

Девушка повертела их в руке, задумываясь на минуту.

— Уже не работают. Придётся заехать завтра, во время обеда. Проверим, насколько ты удачливая, Романова, — София посмотрела на номер, указанный на первой визитке, — «Каменя»... пожалуй, начнём с тебя.

Она прошла в гостиную, устало опустилась в любимое кресло из тёмного ротанга и отрешённо поглядела в окно. Солнце только надумало садиться, приятно золотя крыши и её лицо. Летом оно долго освещало своим мягким светом и её спальню, и гостиную. Софии захотелось, чтоб сегодня солнце не садилось. Глупо, но на душе было тревожно, а ещё пусто.

День измотал её, особенно встреча с Валентином. Угрожал Александру? Немыслимо... Боже, до чего опустился этот человек?

Дядя, узнав об их разрыве, лишь попросил не принимать поспешных решений и не позволять чувствам заглушить голос разума. Девушка поджала губы и машинально потёрла запястье. Словно сейчас она ощутила холодные пальцы, сдавившие её руку. Синяк наверняка останется. Нужно будет выбрать блузку с широкими манжетами.

Пока придавалась размышлениям, София не заметила, как задремала. Похоже, слишком много впечатлений для одного дня. Девушка вздрогнула, когда за окном резко взвизгнули шины чьего-то автомобиля. Лихач помчался прочь, а она сонно оглянулась, едва понимая, где находилась. Кажется, про ужин стоило вообще забыть. Оставалось переодеться, пока костюм не пришёл в негодность, и немножко расслабиться под душем.

София тяжело поднялась с кресла и побрела в спальню. Проходя через гостиную, она глянула на витую деревянную лестницу, ведущую на второй этаж квартиры, хотя теперь никто не сбежит по этим ступенькам. Она вздохнула — привычки — страшное дело!

Вскоре, приняв душ, София присела на край кровати в спальне и принялась расчёсывать волосы, как обычно, до тех самых пор, пока они не легли шёлковой серебристой гладью. Может, хоть сегодня ей повезёт и она сможет нормально выспаться? Девушка отложила расчёску и забралась под одеяло.

Её надежды не оправдались. Время приближалось к полночи, а сон так и не шёл. София смирилась и просто глядела в окно. Наверное, стоит подумать о каком-нибудь снотворном, в противном случае она станет похожа на зомби и схлопочет выговор от Андрея Витальевича. А всё чёртов Панов! Все её беды от этого человека. Знала бы, никогда не посмотрела в его сторону.

* * *

Как он мог поддаться на эту провокацию? Алексей кинул быстрый взгляд на своё отражение в огромной витрине магазина, когда проходил мимо, намереваясь отыскать нужный адрес. На него смотрел хмурый незнакомец в тёмно-сером костюме. Громов машинально поправил галстук и чертыхнулся. В последний раз он надевал костюм... хотя нет, погодите, этот момент он не собирался оживлять в памяти, уж увольте. Достаточно.

Алексей огляделся, пытаясь сообразить, где находился. Только девять утра, а солнце уже припекало. Пиджак захотелось забросить подальше. Молодой человек отыскал среди буйной зелени двухэтажное здание. Небольшая кованая вывеска подтверждала, что он у цели. Громов глубоко вдохнул, немного ослабил узел галстука и поднялся по ступенькам на крыльцо. Само кадровое агентство занимало лишь первый этаж и делило офис с несколькими другими фирмами, располагавшимися на втором этаже здания.

Громов прошёл по светлому коридорчику, натянуто улыбнулся некой сотруднице с большой коробкой, которую она явно вознамерилась вручить случайному посетителю, и подошёл к широкой двери с блестящей табличкой — «Камея». Кадровое агентство по подбору домашнего персонала.

И что он здесь делает? Алексей хлопнул себя по груди, ощущая во внутреннем кармане пиджака конверт, вручённый странной заказчицей. С одной стороны, возможность быстро и неплохо заработать не могла не радовать, но перспектива быть чьим-то личным денщиком

заставляла скрипеть зубами.

— Чёрт... — молодой человек на мгновение прикрыл глаза.

Месяц. Только месяц. У него будет достаточная сумма, чтобы оплатить жильё и надеяться, что его физиономия перестанет всплывать у прохожих в памяти...

— Я могла вас где-то видеть? — девица с коробкой, как оказалось, так и не покинула коридор, подпирая стену спиной и ощупывая его откровенным взглядом с ног до головы.

— Не думаю, — Алексей прокашлялся в кулак и, не оборачиваясь к ней, постучал в дверь.

Мелодичный голос велел входить. Громов так и поступил, понимая, что практически сбежал, возможно, попадая под очередной допрос.

— Здравствуйте, — молодой человек коротко кивнул секретарю.

Его снова просканировали, интересуясь, по какому он, собственно, вопросу. Да уж, в этом дешёвом костюмчике его навряд ли бы приняли за того, кто явился искать себе прислугу.

— Мне необходимо передать письмо Валерии Петровне, — Алексей дежурно улыбнулся девушке.

— Оставляйте ваше письмо. Я передам почту госпоже Туркиной, — секретарь небрежно хлопнула ладошкой по краю своего стола.

Алексей медленно мотнул головой.

— Простите, но необходимо вручить его лично в руки.

— Молодой человек, — сощурилась девица, не ожидая, что ей станут перечить, — вам по слогам повторить? Может, вы плохо слышите?

— Отчего же. Прекрасно слышу, — Громов заставил себя не поддаваться на провокацию сотрудницы агентства, — тем не менее, я должен выполнить свою часть работы и вручить конверт вашему начальству. Доложите, будьте добры, госпоже Туркиной, что к ней гонец с депешей от Марии Зельберг.

Она возмущённо поднялась со своего стула и, поджимая блестящие губы, направилась к двери начальницы. Алексей недоверчиво поглядел на высоченные каблуки девушки, с трудом понимая, как она так ловко лавировала на них.

Секретарь постучала, затем после одобрения открыла дверь и скрылась за ней на некоторое время. Видимо, жаловалась директору на то, какой отвратительный тип заставил её оторвать попку от стула. Появилась неспешно, оставляя приоткрытой дверь, и протянула ему ладонь.

— Давайте ваше письмо. Валерия Петровна просит вас подождать, если вдруг понадобится ответ.

Алексей вытащил конверт из кармана пиджака, затем недоверчиво отдал его девушке. Ладно, Мария говорила, что нужно задержаться буквально на минуту. Секретарь снова исчезла, и он вздохнул, складывая руки на груди. Минута, и он уходит. Явиться сюда явно было ошибкой.

Всё случилось гораздо раньше. Девушка выскочила из кабинета буквально через несколько секунд. Едва не сбила с ног посетителя, пока пыталась добраться до рабочего места. Громов приподнял бровь, глядя на это действие. Что происходило?

Валерия Петровна хватала воздух ртом, словно рыба, вытащенная на берег. Одну руку она прижала к пышной груди, второй схватила телефон, набирая нужный номер. Как только в трубке раздался знакомый ненавистный голос, Туркина зло зашипела:

— Когда тебя уже черти унесут? Подавись своим конвертом...

— А-ха-ха, — зазвенел голос Марии Леопольдовны, — в следующий раз он может быть и не пустой. И лежать не на твоём столе в офисе, а у твоего ненаглядного муженька!

— Я была молодой, мне нужны были деньги! — фыркнула хозяйка агентства.

— Помоги мальчику, старая ведьма! — упрямо потребовала Зельберг.

Мальчику помоги! Валерия поправила свою идеальную причёску. Каштановый тон волос скрывал истинные годы Туркиной, освежая её перекошенное злобой лицо.

— Мальчику помоги? Пф-ф! — бормотала раскрасневшаяся женщина.

Очередной слащавый юнец-неудачник? И с чего это Мария так озаботилась-то?

— Леночка, пригласите, будьте добры, молодого человека, — велела Туркина, и Алексею пришлось войти.

Большой светлый кабинет, пара диванчиков ютилась под раскидистой пальмой в дизайнерской кадке. Мило. Громов подошёл к столу, за которым сидела хозяйка агентства. Это была миловидная женщина, по всей видимости, ровесница Марии Леопольдовны, но тщательно скрывала этот факт. Что, впрочем, ей успешно удавалось. По мере того как посетитель приближался, увеличивались глаза госпожи Туркиной. В итоге женщина неловко сняла очки и отложила их в сторону на своём столе.

— Доброе утро, Валерия П... — начал говорить Громов, но его прервали.

— Просто Валерия, — смущённо промямлила Туркина и неловким движением руки предложила присесть на один из диванчиков.

Алексей благодарно кивнул, но сел на стул, рядом со столом хозяйки. У него не было ни малейшего желания располагаться на мягких подушках. Так деловые разговоры не ведут. Да и что с этой женщиной? Молодой человек нахмурился, нервно поправляя галстук. Конечно, это вам не костюм от «Brioni», но чего уж тут в обмороки падать?

— Не хочу зря тратить ваше время, — охрипшим голосом проговорил Громов, наблюдая за тем, как Туркина томно убирает за ухо прядку крашенных волос.

— Нет-нет... что вы... вы? — женщина вопросительно замерла, ожидая, что посетитель представится.

— Моё имя Алексей Г...

— Алексей — замечательное имя, — не дала ему договорить Туркина.

Боже, вот это мужчина... ах годы-годы. В её кабинете шкалил уровень тестостерона. А эти плечи под пиджаком? А взгляд? Валерия Петровна ощутила, как мурашки промчались по её радикулитной спине. Значит, стерва Зельберг своему протеже работёнку подыскать хотела? Вот уж не ожидала она такого подарочка от Марии. Это тебе не прыщавый студент.

У неё, конечно, было немало контактов. И всё дамочки, которые с руками бы оторвали такого мужика, чтоб он им «газончики подстригал», пока муженька дома нет. Кто же он такой? Лицо знакомое, но с проклятым склерозом не вспомнить, где видела...

— В каком театре вы пробовались? — сверкнула фарфоровой челюстью Туркина.

— С чего вы взяли, что я имею отношение к театру? — удивился Громов.

— Вы очень привлекательны... — она и правда это произнесла вслух?! Валерия встрепенулась, приходя в себя, и стряхнула наваждение, — да и где же вы тогда могли с Марийкой пересечься? С чего этой старой... леди за вас, Алексей, душой болеть?

— На этот вопрос я вам не смогу ответить. Прошу простить, — отозвался Громов, в который раз жалея, что явился в этот кабинет.

Кажется, обе пожилые дамы друг дружки стоят. За его спиной раздался стук, и в кабинет заглянула секретарь. Её почти презрительный взгляд скользнул по молодому человеку, но увидев, что начальница к гостю более чем расположена, девушка заставила себя дежурно улыбнуться.

— Валерия Петровна, прошу прощения, к вам госпожа Романова. Вы просили сразу же предупредить.

— Ах да... — почти разочарованно отозвалась хозяйка агентства и поглядела на своего посетителя, — Алексей, прошу вас, оставьте свои контактные данные. С вами немедленно свяжутся, как только появится подходящая вакансия. Сейчас у меня назначена встреча с клиентом.

— Спасибо, — Громов поднялся, чувствуя облегчение. Телефон он оставит, хотя и не ожидал особо, что кто-либо перезвонит ему, — ещё раз прошу простить за вторжение, Валерия Петровна.

Молодой человек коротко кивнул хозяйке агентства, намереваясь покинуть кабинет, когда вошла она.

— Доброе утро, — на выдохе произнесла девушка, явно не ожидавшая столкнуться с ним в дверях.

Алексей успел поймать плащ, соскользнувший с руки незнакомки.

— Доброе, — он вернул одежду хозяйке, ожидая, когда она отойдёт в сторону и даст ему выйти.

Но блондинка в тёмно-вишнёвом платье не спешила. Голубые глаза распахнулись шире, стоило Громову посмотреть на её лицо. Красивые глаза. Умные. Он осторожно коснулся руками плеч девушки и отодвинул её в сторону, желая убраться подальше. Тонкий цветочный аромат окутал его, буквально на мгновение, и молодой человек скрылся за закрывшейся дверью.

София ещё некоторое время постояла в растерянности и не сразу услышала приветствие хозяйки агентства. В висках стучало, и, проходя к уютному диванчику, она всё ещё ощущала прикосновение рук незнакомца. Этот взгляд... кажется, у неё начиналась паранойя. Мужчина казался похожим на того человека, которого видела вчера, недалеко от парковки.

— София Николаевна? — уже в который раз окликнули девушку.

— Да? Простите, — София перевела дыхание и принялась излагать свою проблему.

* * *

Сегодня она пришла на работу рано, желая переделать все срочные дела, поскольку перерыв на обед Андрей Витальевич велел не планировать. На это время была назначена встреча в одном из ресторанов, и ей полагалось присутствовать. Хоть голодной не останется, но посещение агентства снова пришлось бы отложить.

В коридорах офиса было так тихо, что Софии казалось, будто она слышала эхо от

собственных шагов. Пустое здание навевало тоску, и голос облаченного в форму вахтёра заставил вздрогнуть. Пожилой мужчина поздоровался, предсказывая жаркий день. Она согласилась с ним, уже жалея, что надела любимое платье. Ткань была тонкой, невесомой, но и в нём могло быть душно.

Лёгкий макияж вновь умело скрывал её бледность после бессонной ночи, и София привычно пригладила и без того безупречные пряди волос. Алиса ещё не пришла. Девушка прошла в свой кабинет и сняла лёгкий белый плащ. Она повесила его в шкаф, встречаясь со своим отражением в зеркале на внутренней стороне дверцы.

— Ты, как всегда, тверда и решительна, Романова? — вздохнула София.

Ну конечно, как же иначе? Пусть все так и думают. Усердие и неплохое самообладание сделают всё за неё. «Веттонская принцесса», кажется, именно так звали её сотрудники банка. За глаза, разумеется. Это прозвище было скорее обидным, чем комплиментом. Разве была она надменна или холодна с кем-либо? Всего лишь желала быть профессионалом в своём деле и не терпела халатности от других.

«Родилась с серебряной ложкой во рту». Это тоже про неё. София села за стол, разбирая документы. Никогда в жизни она не стремилась к материальным благам. Александр щедро оплачивал её содержание, но всегда был разумен, как, впрочем, и сама племянница. Когда родителей не стало, она жила у дяди. Александр окружил её искренней заботой и любовью, как только был способен мужчина, которому, словно снег на голову, свалился несчастный подросток.

София с нежностью провела пальцем по стеклу фотографии на столе. На неё с улыбкой смотрел темноволосый мужчина средних лет. Желая дать ей немного самостоятельности, скрипя зубами, Александр подарил племяннице ключи от собственной квартиры, в которой она жила до сих пор...

— Значит, — удивлённо похлопала ресницами Туркина, — вы ищете домработницу, женщину преклонных лет, желательно непривлекательную и замужнюю?

— Всё верно, — серьёзно ответила София, возвращаясь из своих мыслей в кабинет агентства.

— Но, позвольте, как я понимаю, ваш дом велик и требует достаточно много физической силы, чтобы поддерживать в нём порядок. Понимаете, у нас весь персонал — это женщины максимум до сорока лет. Причём все они вполне приглядной внешности. Ведь гораздо приятнее иметь дело с человеком, который не только профессионал.

Валерия отметила про себя, как поджала губы клиентка. Вот же! Думает, если у неё есть деньги, то ей тут же Квазимодо по заказу приведут? И как до такого додумалась? Туркина терпеливо продолжила слушать посетительницу, понимая, что та готова была платить любую сумму, лишь бы получить желаемое, но где она отыщет ей эту кикимору?!

Такую клиентку терять глупо... Валерия кинула взгляд на листок бумаги, лежавший на её столе. Вот он — телефон, который оставил тот молодой человек, присланный стервой Зельберг. Туркина довольно ухмыльнулась и вновь обратилась к Софии:

— Знаете, у меня есть для вас одно замечательное предложение. Мы начинаем новую программу, изучаем, так сказать, спрос... — Валерия сцепила пальцы в замок, укладывая руки на стол.

— Что вы имеете в виду? — поинтересовалась София.

Времени у неё оставалось немного, пора возвращаться в офис. Неужели визит прошёл зря?

— Многие наши клиентки высказывали свои переживания по поводу того, что большинство времени они остаются в доме одни. В наше беспокойное время это небезопасно, согласитесь.

Туркина покосилась на безымянный пальчик девушки, ясно замечая след от кольца. Так вот, дорогуша, в чём твой интерес. Видать, мужик-то загулял с прошлой прислугой. Ну-ну.

— Я не собираюсь нанимать телохранителя, мне нужна домработница, Валерия Петровна, — твёрдо проговорила девушка.

— Не торопитесь с выводами, — поспешила уверить её Валерия, — поверьте, наше агентство предлагает прекрасный вариант. Помощник, который присмотрит за домом во всех смыслах.

— Вы хотите сказать, что предлагаете мне нанять домработника-мужчину? — занервничала София.

— Верно, — не разделяла её тревоги хозяйка агентства, — вы нигде больше не найдёте такого предложения.

— Я живу одна, — возмутилась девушка, машинально прикрывая грудь рукой, — разве я могу привести в дом мужчину?

София закусила губу, понимая, как прозвучали её слова. Домработник? Серьёзно? Нет, нет и нет! Это безумие... В сумочке зазвонил телефон, и она, извиняясь перед Туркиной, достала его, теперь глядя на экран. Девушка возмущённо выдохнула, читая сообщение от бывшего жениха. Кажется, он решил не давать ей покоя. «Увидимся завтра. У тебя». София готова была зарычать. Да что он себе возомнил? Считает, что может вот так просто заявить подобное? Катись к чёрту, Панов! Острое желание отомстить появилось так внезапно, что девушка почувствовала, как дрожат руки.

— Я согласна участвовать в вашей программе, Валерия Петровна, — сухо ответила София.

* * *

Звонок телефона застал Громова в тот самый момент, когда он сбегал по ступенькам с небольшой дорожной сумкой. Сашке был отдан одолженный костюм, в котором он ещё на Нинке женился, а оставленные у приятеля вещи были собраны и сброшены с сумку, которая болталась у него на плече.

Алексей вытащил из кармана джинсов мобильник, удивлённо глядя на экран. Номер был неизвестен. Молодой человек вышел из подъезда, попадая под жаркое солнце, и принял вызов. Голос Валерии Петровны вкрадчиво зазвучал у его уха. Громов остановился на нижней ступеньке и взялся рукой за перила, искорёженные местными вандалами.

— Оформить договор? — нахмурился Алексей. — Подъехать сейчас?

Он поглядел на часы. У него было минут тридцать, чтобы добраться до агентства. Чёрт, неужели его приняли? Громов поднял голову и глянул на окна своего приятеля. Нет, возвращаться за костюмом он не мог. Нинка с лестницы спустит... Ладно, придётся идти, как есть. Джинсы и свежая футболка не вызовут у этих женщин обморок. Наверно.

Алексей сошёл на горячий асфальт и огляделся, выбирая кратчайшую дорогу. В назначенное время он вновь вынужден был терпеть косые взгляды секретаря госпожи Туркиной, пока ставил свою подпись на куче бумаг. Сама же Валерия Петровна всё глядела

на его руки, пока молодой человек перебирал стандартные листки с договором.

Она с придыханием любовалась игрой мышц под загорелой кожей, жалея, что не могла, как по волшебству, скинуть лишние лет сорок. Повезло девице. Только подумать — дочь Николая Романова... директрисе незамедлительно припомнился сам император Всероссийский.

— Тоже мне, ваше высочество, — пробурчала Туркина, а стоило Алексею повернуть к ней голову, как немедленно растянула губы в улыбке.

Громов поставил последнюю подпись, подтверждая тот факт, что согласен на испытательный срок в три дня, после чего будет принят сроком на год. Это в том случае, если хозяйка, то бишь Софья Николавна, согласны будут.

Валерия Петровна вручила Алексею визитку, поясняя, что ему необходимо явиться по указанному адресу завтра, не позже семи утра. Сама хозяйка особа весьма занятая и не могла встретиться с ним сегодня. Просила успеть до того момента, как с утра отправится на работу. Вскоре Алексей брёл по улице, размышляя о том, насколько сумасшедшим был, раз позволил втянуть себя во всё это. Оплата понедельная. Сумма подкупала...

— До чего ты докатился, Громов? — хмыкнул молодой человек и решил пройти через небольшой парк.

Детский счастливый визг отвлекал от мрачных мыслей. Алексей остановился, глядя на мальчишек, резвившихся в большом фонтане. Брызги летели, вымачивая одежду, но в такую жару было лишь приятно. Но внезапная боль в плече заставила его схватиться за руку, лямка съехала по ней, и сумка упала на асфальт.

— Чёрт... — Громов медленно сел на край бордюра фонтана.

Лоб его покрылся испариной, и молодой человек опустил руку в холодную воду, немного склоняясь и умывая лицо. Капли воды монотонно капали с подбородка, Алексей прикрыл глаза, переводя дыхание, как совсем рядом раздался пронзительный писк ребёнка.

Мальчишка лишь забавлялся, но в сознании всё перевернулось, и Громов не успел ухватиться за реальность, погружаясь в воспоминания. Пелена едкого дыма окутала его, не давая дышать, лицо обожгло жаром, а тело вновь сковала боль. Кто-то кричал. Не звал на помощь — просил уходить, но он не мог заставить себя сдвинуться с места. Алексей судорожно вдохнул и почувствовал, как чья-то рука опустилась на его плечо. Он вздрогнул, мотнул головой и посмотрел на старика, стоявшего рядом.

— Плохо? — поинтересовался седой мужчина.

— Всё... хорошо... — глухо отозвался Громов и вымученно улыбнулся.

Старик покачал головой и, кряхтя, наклонился, поднимая сумку. Он отряхнул её и бережно поставил на бордюр.

— Ты бы в тенёк шёл, сынок, — вздохнул дед, — народ у нас пуганный сейчас. Не поймёт. Тут же как, гляди, если мужику нездоровится — пьяный, значит. Не поймёт народ-то.

— Спасибо, — Алексей поднялся, тряхнул головой, будто прогоняя наваждение, и схватил лямку сумки.

Прав старик. Не поймёт народ. Он закинул лямку на ноющее плечо, засунул руки в карманы джинсов и устало пошёл прочь.

Вместо привычных шести часов она поднялась в пять. София убеждала себя, что всему виной постоянная бессонница. Только и всего. А вовсе не сегодняшний визит нового работника. Вчера, поддавшись эмоциям, она едва не совершила глупость, соглашаясь на предложение хозяйки агентства. Но стоило Туркиной упомянуть факт, что тем самым работником является мужчина, который так любезно спас её одежду, София машинально подписала договор.

Откуда взялось доверие к этим серым глазам и к этому незнакомцу, она не могла взять в толк. Глядя на него, София чувствовала, словно укрывается невидимым щитом. Глупое ощущение, странное, непонятное. Её раздражал тот факт, что никак не могла вспомнить, почему ей был знаком этот человек. Возможно, разгадка крылась в её памяти или от бессонных ночей она просто сходилась с ума?

В любом случае, сейчас она стояла перед зеркалом в своей комнате и держала в руках две вешалки, пытаясь выбрать подходящее платье. Вчера было слишком душно. София подобрала те, что намного легче. Короткий рукав, лёгкая ткань, позволявшая дышать телу, — то, что нужно.

— Голубое или бежевое?

София ещё раз поочерёдно приложила платья к себе. Бежевое. Лучше его. Квадратный вырез ей больше всего шёл, а оттенок прекрасно сочетался с лёгким загаром. Звонок в домофон, и она едва не выронила вешалки.

— Кто в такое время? — девушка кинула взгляд на часы, и её глаза расширились от ужаса. — О боже... семь часов... уже семь...

Она заметалась по комнате, пытаясь быстро надеть платье. Почему бы ему не опоздать именно сегодня? Явился вовремя!

— Чёрт... — София дёрнула молнию на спине, едва не вывихнув руку, кое-как пригладила волосы, связанные незатейливой резинкой и поспешила к входной двери.

— Кто там?.. — какой глупый вопрос, ведь на небольшом экране видефона видела, кто стоял на пороге дома.

Мужчина немного нахмурился и спокойно произнёс:

— Моё имя Алексей Громов. Вы назначили встречу на семь часов.

Вот как? Даже не спрашивал, с кем говорит? Знал, что она одна? София ощутила прилив волнения. Этого она ему не покажет...

— Проходите, Алексей, — сказала как можно ровнее и нажала кнопку на панели, впуская гостя.

Сама же сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Стоило гостю позвонить уже в дверь, София выждала несколько секунд и лишь только потом открыла. Пусть не думает, что она тут дежурит на коврике и трясётся от нетерпения.

Дверь приоткрыла наполовину, разглядывая стоявшего на пороге мужчину. На нём была простая хлопковая белоснежная футболка и серые джинсы. Но, видимо, некая внутренняя статность создавала ощущение, будто он был при костюме. Высокий какой... короткие русые волосы, а тёмные серые глаза смотрели так серьёзно, что София нервно улыбнулась и неловко сдула со лба длинную прядь, которая не удержалась в её нелепой причёске.

Её дыхание коснулось лица гостя, который невозмутимо ожидал, пока хозяйка

соизволит открыть дверь, и уголок губ мужчины дрогнул. Что его так развеселило? София возмущённо распахнула дверь, впуская своего работника.

— Доброе утро... — Громов застыл с приоткрытым ртом, стоило девушке отвернуться от него, приглашая следовать за нею в гостиную.

Спина у его новой хозяйки была что надо... как и золотистое кружевное бельё. Сказать бедняжке о том, что застёжка на платье пришла в негодность? Или гуманнее будет смолчать?

Пока над этим размышлял, заметил темнеющий синяк на запястье. Девушка пыталась скрыть его широким браслетом, но тот съехал ниже, открывая повреждение на нежной коже. Про молнию Громов моментом забыл и нахмурился, прекрасно понимая, что хозяйка вовсе не ударилась. Кто оставил ей этот синяк? Должен он был беспокоиться об этом человеке? Не это ли было странной причиной его появления в этом доме? София с деловым видом остановилась посреди светлой гостиной, ожидая, пока неспешно туда войдёт её новый помощник.

Девушка принялась перечислять подробно всё, что входило в его обязанности. Алексей кивал, осматриваясь. Затем машинально ногой отодвинул пушистый коврик от шикарного большого камина. Хозяйка совсем не думала о безопасности. Передняя стена просторной комнаты была полностью стеклянной и позволяла выйти на отличную террасу. Громов немного раздвинул лёгкие белые занавески, проверяя, что двери закрыты.

— Вы меня слушаете, Алексей? — мелодичный, возмущённый голос Софии вынудил его повернуть к девушке голову.

— Без сомнений.

— У вас есть права? — поинтересовалась девушка.

— Как и у каждого гражданина Российской Федерации, — ответил молодой человек, заставляя хозяйку поджать пухлые губы.

Наверное, не стоило дразнить её.

— Я имела в виду водительское удостоверение, — сухо пояснила София.

Она уж было думала разозлиться на него, но вспомнила, что её бельё так и осталось валяться на кровати. А в ванной? Вдруг и там что-то осталось? Ах, она так привыкла к своей Янке, что совершенно упустила этот факт из виду. Её новая домработница — мужчина!

Громов наблюдал за её душевными терзаниями, ожидая, пока она вспомнит о нём. Девушка закусила губу и снова сдула серебристую прядь, упавшую на лицо. Прехорошенькое лицо, это он заметил ещё в агентстве.

— У меня есть водительское удостоверение, — Алексей решил заговорить, желая отвлечь её от каких-то неприятных мыслей.

Щёки девушки вспыхнули, хотя бедняжка старательно изображала равнодушие и беспристрастность.

— Отлично! — громче, чем следовало, отозвалась София. — Это будет одна из ваших обязанностей.

— Что именно? — мягко улыбнулся Громов.

— Вы будете отвозить меня на работу и забирать обратно, — её голос ломался от волнения, — а также пару раз в неделю вам придётся закупать продукты и всё необходимое. Моя старая машина будет в вашем распоряжении. Ею пользовалась моя прошлая домработница.

София запнулась при последних словах, и Алексей понял, что расстались женщины не любовно. И зачем хозяйке потребовалось, чтобы он изображал её личного водителя? Тем

временем она перечисляла остальные его обязанности и, поманив молодого человека пальцем, повела дальше, на второй этаж по деревянной лестнице. Она говорила — он слушал вполуха, наслаждаясь видом загорелой спины.

— Здесь есть хорошая комната, а также душ и туалет. Камин сейчас нерабочий.

Камин на каждом этаже? Громов скривился. На кой чёрт их так много? Потом до него дошли слова хозяйки, и он остановился на последней ступеньке. Что она сказала?

— Вам нужен работник с проживанием? — проговорил Алексей внезапно охрипшим голосом.

— Да... — и почему она вздумала краснеть при этих словах?

Слова мужчины звучали так, словно она предложила ему разделить с нею постель! София возмутилась и повернулась к помощнику.

— Вас что-то не устраивает?

— Отчего же, всё устраивает, Софья Николавна, — в глазах Громова плясали чёртики, и она только хмыкнула, проходя в комнатушку.

Здесь было уютно. Потолок был скошен, в нём находилось два широких окна. Свет из них отлично освещал всё вокруг. Небольшой камин, шкаф, большая кровать явно предназначалась не для одного человека, и на ней не нужно было беспокоиться о том, что ноги будут свисать с края. Чуть дальше — дверь, по-видимому, в ванную комнату. Все удобства, чёрт возьми. Громов не ожидал, что вместе с работой получит и крышу над головой. Вот тебе и подарок...

— Вы на испытательном сроке, — София стянула резинку с волос, позволяя им гладкой волной рассыпаться по плечам, — проявите усердие и заботу, и это место останется за вами.

— Задачу понял, — Алексей поглядел на неё с высоты своего роста.

Девушка быстренько поглядела на часы, затем испугалась и поспешила спуститься вниз. Молодой человек опередил её, ловко дёрнув проклятую молнию, и, пока она испуганно ахнула, сдвинул погнутую «собачку» пальцами, быстро застёгивая платье. Добродетель его хозяйки была успешно спасена, оставалось спастись самому...

— Что вы творите?! — грозно зашипела София, вырываясь и отступая к ступенькам.

Громов успел подхватить бедняжку и здесь, не давая свалиться вниз с лестницы. Аккуратно приподнял на вытянутых руках, почувствовал, как заныло плечо, затем поставил хозяйку на безопасное расстояние и от себя, и от ступенек.

— Проявляю усердие и заботу, Софья Николавна! — рапортовал Громов, для пущей уверенности коротко склонив голову.

— Не нужно столько усердия, — пробормотала девушка и быстренько побежала вниз по лестнице, заливаясь румянцем.

Боже! Всё это время она стояла перед ним полуголой?! София желала провалиться сквозь землю. Девушка забежала к себе в комнату и громко захлопнула дверь.

— Какой позор... — она на мгновение прикрыла глаза, потом взяла себя в руки, подышала немного и приложила ладонь к груди, будто боясь, что бедное сердце выскочит.

— Соберись, Романова. Соберись, — девушка подбежала к зеркалу, желая удостовериться, что её одежда в порядке.

Она не позволит этому человеку смущать её. Алексей Громов всего лишь помощник. Она ведь знала, на что шла. Сама виновата. Стоило припомнить сообщение от Валентина, как сразу поостыла, понимая, что необходимо было придерживаться задуманного, иначе никогда не избавиться от назойливого бывшего жениха. Этот мужчина подходил идеально. То, что

нужно. Вот только...

— Ах... — застонала София, пряча лицо в прядях волос, — как в глаза смотреть? Время!

Девушка пришла в себя, понимая, что если так пойдёт и дальше, то придётся оправдываться перед Андреем Витальевичем. Она должна была, наконец, собраться и выехать. Спустя минут десять София рискнула выглянуть из своей комнаты. Алексей стоял у окна, сложил руки на груди и смотрел на улицу. Выглядел вовсе не угрожающе, скорее уставшим, но совершенно спокойным, будто ничего и не произошло. Решил подыграть своей хозяйке? София сощурилась и недоверчиво посмотрела на его широкую спину. Так хотел заполучить это место? Вот пусть и делает вид, что ничего не было.

— Вы готовы? — спросил молодой человек, не поворачиваясь к ней.

Как узнал, что она вышла? Девушка едва не подпрыгнула на месте от неожиданности и уронила сумочку, свою любимую, в тон платью. Наталья подарила её как-то, и до того она пришлась по душе, что София берегла, как особую драгоценность.

Алексей поднял сумку, вручил хозяйке и направился к входной двери. Он распахнул её перед девушкой, галантным жестом приглашая идти. Каблуки Софии быстро застучали, когда она поспешила покинуть квартиру. Громов направился следом, ожидая, пока хозяйка закроет дверь. Затем они спустились на парковку, и девушка подвела его к своей машине. Милая машинка. Как и сама хозяйка.

Алексей обошёл белый «бмв», открывал дверцу хозяйке и сел на место водителя. Последний раз он водил несколько месяцев назад. Точнее — четыре месяца и восемь дней. Когда он перестанет их считать? Машина тронулась с места, выезжая на улицу. Громов нахмурился. Ключи от своего внедорожника он оставил в руках бывшей жены, когда уходил. Как, собственно, и ключи от их квартиры. Молодой человек понял, что зря так неожиданно предался воспоминаниям. Лишнее это. Сейчас у него другие заботы. Это вызвало лёгкую улыбку. Он свернул на знакомом перекрёстке, что привело в некоторое замешательство его хозяйку.

— Куда вы едете? Офис в другой стороне, — сердито проговорила София.

— Я в курсе, — только и ответил помощник.

Он подвёл машину к ближайшей парковке и сам вышел из машины, веля ей оставаться на месте. Девушка задыхнулась от возмущения. Что он себе позволял? Распоряжался ею, как будто это она на него работала? Куда теперь собрался? Так и опоздать недолго.

София глянула в окно, решая увидеть, что Алексей намеревался делать. Помощник быстрым шагом направился в аптеку, располагавшуюся в здании небольшого магазинчика. Вернулся он довольно быстро, причём шёл напрямик к её дверце. Девушка глядела на него большими глазами, когда помощник открыл машину с её стороны и присел рядом, требуя, чтобы она протянула ему свою руку.

— Что вы собрались делать? Что происходит? — нахмурилась София.

Она всё смотрела на его протянутую ладонь, затем любопытство одолело её, и девушка рискнула выполнить требование Алексея. Он по-хозяйски подтянул выше её дизайнерский браслет. Его прохладные пальцы касались её так бережно и аккуратно, что София растерялась. Синяк противным пятном темнел на коже, и ей не хотелось, чтобы этот мужчина смотрел на него. И когда успел заметить? Всё видел...

Алексей вытащил из кармана джинсов небольшой тюбик и открутил крышку. Через мгновение её запястья коснулась блаженная прохлада. Кончиками пальцев Громов аккуратно втёр прозрачный гель в повреждённый участок кожи. София переводила взгляд с его рук на

сосредоточенное лицо, и эта неожиданная забота заставляла её расчувствоваться до слёз. Что-то она слишком эмоциональна последнее время. Это никуда не годилось. Девушка глубоко вздохнула и мгновенно отвернулась от Алексея, не позволяя ему глядеть на своё лицо.

— Потерпите немного. Сейчас подействует и перестанет болеть, — он понял её реакцию по-своему и закрутил тюбик, поднимаясь во весь рост.

Алексей протянул его девушке, заставляя пообещать, что использует лекарство каждые пару часов. София кивнула, неловко забросила тюбик в сумочку и, тщательно приглаживая свои волосы, решила смотреть только в окно.

Громов закрыл её дверцу, обошёл машину и сел на водительское сиденье. Его хозяйка была более чем взволнованна. Он уже обратил внимание, что она каждый раз касалась своих волос, когда испытывала это чувство. Интересно, он тому виной или тот, кто оставил этот синяк? Придётся выяснять. Всё поведение девушки говорило о том, что для неё эта авантюра с домработником была так же дика, как для него. Что же вынуждало к подобным действиям? Машина выехала на дорогу, нужно было поспешить, иначе и правда опоздает к началу рабочего дня.

Возле здания банка Алексей остановил машину. На парковке находилось ещё несколько автомобилей, и, к своему неудовольствию, София заметила и ту, на которой приехал Андрей Витальевич. Она не опоздала, но предпочитала приходить в офис раньше шефа.

— Послушайте, Алексей, — обратилась девушка к своему молчаливому помощнику.

Громов повернулся к ней, отстёгивая ремень безопасности.

— Заедете за мной в половину шестого, если я не позвоню и не изменю время.

— Понял.

— И ещё, — она окинула его внимательным взглядом, — вам нужно переодеться. Эта одежда не годится.

— Для чего? — приподнял брови Алексей.

Кажется, он сумел задеть чувство прекрасного этой малышки. Ей не понравилась его майка? Она решила переодеть его в унылый костюм личного шофёра? Может, ещё и фуражку с идиотским лаковым козырьком пожалует? София скользнула взглядом по открытым рукам Алексея, тут же поспешила освободиться от своего ремня, едва не сломала ноготь, запаниковала, и молодой человек подался в её сторону, освобождая неудачливую хозяйку от плена. На какое-то мгновение их лица оказались совсем рядом, и бедняжка задержала дыхание, не смея шелохнуться.

— Так для чего же надумали переодеть меня, Софья Николавна? — улыбнулся Алексей, и она поняла, что как заворожённая смотрит на эти глаза цвета грозового неба.

— Считайте это своей униформой, — едва шевеля губами, отозвалась девушка и принялась, не глядя, искать ручку на дверце.

— Вы наняли меня как...

— Как помощника! — поспешила придать себе делового вида София, — как помощника.

— Тогда каким образом мною будет проводиться работа по дому? — уточнил Громов.

— Дома вы будете снимать эту одежду.

А румянец шёл его хозяйке. Глаза девушки в ужасе расширились, когда до неё дошёл смысл сказанного ею. Алексей сосредоточенно кивнул головой в знак согласия.

— Полагаю, так действительно будет удобнее, — серьёзно произнёс молодой человек, видя, что она на грани обморока.

— Я имею в виду, — спохватилась София, справляясь с эмоциями, — что вы переоденетесь.

Алексей уже вышел из машины, не дослушивая её разъяснений. Он вновь открыл для хозяйки дверцу, ожидая, пока девушка выйдет. Изящная ножка в бежевой туфельке встала на горячий асфальт, и София вздохнула, решаясь покинуть машину. Она пригладила лёгкую ткань одежды, приводя себя в порядок. Держась одной рукой за дверцу машины, Громов протянул вторую руку и расправил короткий рукав её платья.

— Благодарю, — девушка вцепилась пальцами в длинную лямку сумочки.

— Каковы задачи на сегодняшний день? — поинтересовался её помощник.

— Что? — рассеянно спросила София.

Да что с ней такое? Она выглядит полной идиоткой в его глазах. Никогда подобного не происходило! Да не в первый же раз она распоряжения отдаёт, ведь обычное дело. Отчего же

так волнительно? Оставалось гадать и терпеть. Что делать, сама эту кашу заварила, самой и за ложкой бежать.

— Одежду вам доставит курьер. Что касается ужина — что-нибудь лёгкое, — небрежно пояснила девушка.

Почему она нервничает перед этим человеком? София продолжила терзать себя в мыслях. Работник, каких сотни. Тысячи. Миллионы, чёрт возьми!

— София Николаевна, доброе утро! — раздался на парковке голос Алисы.

София повернулась к девушке, здороваясь в ответ, но секретарь уже не смотрела на помощницу президента. Наглая девица пускала слюни, рассматривая Алексея. Он поздоровался, ему с кокетливой улыбкой ответили, и София поспешила отпустить своего помощника, не желая более задерживаться на стоянке. Стоило машине отъехать, как Алиса, забывая про субординацию, кинулась к ней с расспросами. И как можно быть такой любопытной? Романова возмутилась и поспешила войти в здание банка.

— Кто этот симпатичный незнакомец? — не унималась девушка, пока они поднимались в лифте.

София только загадочно вздохнула и вышла в коридор, застеленный коврами дорожками. Она спиной чувствовала взгляд Алисы и прекрасно понимала, что раздражала не в меру любопытную девушку, не понимала только того, к чему это творила.

Когда скрылась за дверью своего кабинета, то прижалась к ней спиной. И зачем велела Алексею заезжать за ней? Она закусил губу и подняла перед собой руку, разглядывая запястье, затем сжала кулак и повертела им, проверяя работоспособность. Боли и в самом деле не было.

— «Какой заботливый», — София сняла с плеча сумочку и прошла к столу.

Всё же стоило признаться себе, что бессовестно прикрывалась незнакомым мужчиной от посягательств бывшего жениха. Ей казалось, что таким странным образом она вынудит негодяя держаться от неё на расстоянии.

— С чего ты взяла, Романова, что этот человек станет тебе подыгрывать? Ты просто платишь ему, — она вздохнула, затем припомнила сообщение, присланное вчера Валентином.

В любом случае Панов не позволит себе распускать руки или показывать себя во всей красе при посторонних, и это уже радовало.

* * *

— Лёгкий ужин, говоришь? — Алексей задумчиво оглядел кухню.

М-да... готовить он не умел. Разве что кроме одного блюда, которое обожали его мелкие сестрёнки. На близнецов это действовало как успокоительное. Случалось это крайне редко, когда Наталье удавалось затащить его в отцовский дом. Старший брат готовил им блинчики с клубничным джемом. Они перемазывались мукой и сладостью и висели на нём, словно на дереве. Приходилось идти в гостиную и стряхивать наглых малявок, словно спелые груши. С визгом они сваливались на пушистый ковёр, но стоило Алексею расслабиться, как вновь карабкались на него, хватаясь за шею.

Его новой хозяйке явно требовалось «успокоительное», вот только холодильник был печально пуст. Словно в этом доме жил одинокий кролик, а не молодая женщина. На

полупустых полках печально ютилась зелень, немного овощей да обезжиренный йогурт. Алексей взял одно яблоко, откусил кусок, скривился от кислого вкуса и захлопнул холодильник. Ладно, ужин ещё не скоро, деньги на продукты ему оставили, и позже он смотается за человеческой едой.

Молодой человек вышел в гостиную, кривясь и продолжая есть яблоко. По его мнению, дом был идеально чист, но зарплату нужно было отрабатывать. Проведя рекогносцировку местности, Громов вытащил пылесос на середину комнаты и принялся за работу.

На первом этаже имелось четыре комнаты. На втором — две. Одну Софья Николавна пожаловала ему, вторая, судя по всему, такая же большая, как и нижняя гостиная, была заперта. Покончив воевать с невидимой пылью, Алексей толкнул дверь в хозяйскую спальню. Тонкий аромат духов коснулся его обоняния. Молодой человек прошёл по светлому ковру и остановился около кровати.

На смятом одеяле лежала вешалка с платьем. Видимо, девушка решала, что же ей надеть, но он был согласен с её выбором. То самое, в котором София встретила его, ей чертовски шло. Особенно эта молния на спине. Алексей улыбнулся и поднял платье, намереваясь вернуть его в шкаф.

Он отодвинул встроенную дверь и замер с вешалкой в руке. Самого шкафа не было, перед ним оказался вход в гардеробную. Громов прошёлся по небольшой комнатке, беглым взглядом осматривая висевшие вещи. Когда примерно догадался, где мог находиться принесённый им наряд, то вернул вешалку на место и вышел, намереваясь застелить хозяйскую кровать.

Алексей взялся за край одеяла, чувствуя, что пальцы зацепились за что-то. Он потянул руку и вздохнул, глядя на белоснежный кружевной бюстгальтер. Видать, бедняжка и правда очень спешила сегодня. Или это было её обычное состояние?

Звонок в домофон заставил Громова отвлечься от мыслей и выйти в коридор. Прибыл посыльный с доставкой. Молодой человек впустил его, расписался на бланке, а когда тот ушёл, недоверчиво посмотрел на фирменный бумажный пакет от «Uomo Collezioni». Доставка была сделана из салона, что на Пресненском вале. Алексей хмыкнул и отнёс пакет в гостиную, оставляя его на одном из диванчиков.

Хозяйка решила сделать подарок своему кавалеру? Уже первый час! Он и не заметил, как прошло полдня. В доме работа закончена, значит, нужно было ехать за продуктами. София же говорила, что собиралась прислать ему чёртов шофёрский костюм. Забыла и увлеклась выбором презента для своего любовника?

— Уеду, а она опомнится, и я не встречу курьера, — проворчал Алексей, упирая руки в бока и раздумывая, как поступить.

В кармане зазвонил телефон, словно кто-то услышал его мысли, и Громов вытащил его, с усмешкой глядя на экран.

— Софья Николавна...

Он принял вызов, прикладывая телефон к уху. Мелодичный голос его хозяйки приятно зазвучал, словно она была рядом.

— Всё в порядке, Алексей?

— Несомненно, — заверил он хозяйку.

— Вы примерили вещи? — внезапно поинтересовалась девушка. — Если они не подошли, то будут заменены.

— Не понял? — нахмурился Громов.

— Курьер уверил меня, что доставка была. Хотите сказать, что это не так? — встревожилась София.

— Нет, пакет доставлен. Только... — Алексей недоверчиво поглядел на фирменный логотип.

— Они не подошли, верно? — расстроено вздохнула девушка. — Я так и знала. Не сильна я в мужских размерах. Их заменят. Что не подошло? Боже, как неудобно по телефону. Я хочу вас видеть!

Громов улыбнулся, она замолчала, видимо, переводя дух.

— То есть мне было бы удобнее судить, если бы я видела вас лично, — пояснила хозяйка.

— Разумеется, Софья Николавна, — спокойно ответил помощник, — но, полагаю, произошла какая-то ошибка. Посыльный доставил пакет из...

— Этот салон был ближе всего, — не дала ему договорить София.

Её новой «домохозяйке» известен этот бренд? Девушка удивлённо отодвинула бумаги, которые только что изучала. Откуда, спрашивается? И что ему не понравилось?

— Понял, — нахмурился Громов и подошёл к пакету, аккуратно высыпая содержимое на диван.

Рубашка, брюки и ботинки. Чёрт... костюм в этом салоне стоит от ста тысяч.

— Вы их не примеряли? — строго спросила девушка.

— Нет, — коротко ответил Алексей.

— Немедленно одевайтесь и перезвоните мне, — она отключила телефон, не давая ему возразить.

Алексей задумчиво поглядел на вещи.

— Ближе всего, говоришь? Ладно.

Он закидал вещи обратно в пакет и поднялся к себе в комнату. Там стянул любимую футболку, затем джинсы и принялся переодеваться. Тонкая ткань рубашки прекрасно холодила кожу. Как и брюки, она сидела почти идеально. Громов поглядел на пару итальянских ботинок и покачал головой. Он обулся и, засовывая руки в карманы безупречных брюк, прошёлся по комнате. Как босиком. Разве что чуть-чуть велики...

Телефон снова зазвонил, и молодой человек поднял его с кровати. Хозяйка. Не выдержала, значит? Он принял вызов, докладывая, что произвёл примерку, как и было велено.

— Всё подошло? Вы уверены, Алексей? — недоверчиво поинтересовалась София.

— Да, — говорить про обувь он не желал.

К чему вообще заострять внимание на одежде? Но она не поверила, заявляя:

— У меня осталось пять минут до конца обеда. Так что поторопитесь.

— Не понял? — удивился Алексей.

— Сфотографируйте себя и пришлите мне снимок. Не желаю, чтобы вы явились вечером, выглядя, как попало, — потребовала она.

— И как вы себе это представляете, Софья Николавна? — не выдержал Громов.

— Просто подойдите к зеркалу и сделайте снимок. Затем перешлите мне его, — невозмутимо пояснила девушка.

Громов прокашлялся в кулак, сдерживая рвущиеся слова. Она это серьёзно? По тону хозяйки молодой человек понял, что более чем. Он сдался и повернулся к зеркалу, висевшему на одной из дверей шкафа. На него смотрел хмурый обречённый мужик. Алексей поднял

телефон, включил камеру и скривился, не имея сил заставить себя нажать кнопку.

— Да чёрт! — выругался он, понимая, что рисковал вызвать гнев маленькой хозяйки, а значит, не видать ему покоя.

Ладно, только потому, что его испытательный срок не закончился. Только поэтому. Алексей быстро нажал кнопку и следующие пять минут искал в телефоне нужную функцию, чтобы отправить этот позорный снимок. Когда ему всё же удалось, Громов устало провёл ладонью по лицу.

— Надеюсь, она не собирается сохранить это?..

София потянулась за мобильником, как только прозвучал сигнал принятого сообщения. Она открыла полученное изображение, сосредоточенно разглядывая одежду, пока не поняла, что уж слишком сосредоточенно глазела. Подумать только. С его фигурой и рубашка, и брюки сидели идеально. Как хорошо. Выходит, зря она себя недооценивала. Девушка гордо приподняла подбородок. Затем вновь поглядела на фотографию. Увеличила и прокрутила её пальцем так, что мужчина стал виден до плеч.

— Хмуришься почему? Весь такой серьёзный. Неужели не мог хоть немного улыбнуться? — София уже собиралась удалить снимок, как передумала и, ощущая некоторую неловкость, сохранила, добавляя в контакты.

Просто для удобства, уверила она себя. Должна же знать, кто звонит.

[Купить полную версию книги](#)